

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет педагогики, психологии
и социальных наук

Кафедра «Прикладная
психология»

Направление подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»
Профиль «Психология образования»

Бакалаврская работа
на тему:

**«Изучение типов нарушений в стилях семейного воспитания у
работающих и не работающих матерей»**

Студент	_____	Хмара Алла Юрьевна
	подпись	
Руководитель	_____	Медведева И.А.
	подпись	
Нормоконтролер	_____	Карманова Т.М.
	подпись	

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 14.05.2018 №11)

Заведующий кафедрой	_____	Медведева И.А.
	подпись	

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ №)

Секретарь ГЭК	_____	Карманова Т.М.
	подпись	

Пенза 2018

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Анализ теоретических и эмпирических данных по проблеме исследования	
1.1. Основные функции семьи. Структура семьи, ее варианты.....	7
1.2. Проблема семейного воспитания.....	15
1.3. Детерминанты материнских установок и стилей воспитания.....	33
1.4. Социально-психологический аспект проблем работающих и не работающих матерей.....	39
Глава 2. Изучение различий типов нарушений в стилях семейного воспитания у работающих и не работающих матерей	
2.1. Описание процедуры и методов исследования.....	52
2.2. Анализ диагностических данных.....	57
Выводы.....	71
Заключение.....	73
Список используемых источников.....	75
Приложение 1.....	79
Приложение 2.....	84

Введение

Семья является сложной системой отношений, правил, норм, традиций, которые отражаются на состоянии психического и психологического здоровья всех ее членов, особенностях их личности, возможностях развития. Прежде всего, это касается младших членов семьи, детей.

Семья как социальный институт имеет множество функций. В современном мире часть из них утрачивает свои позиции, другие становятся все более важными, смыслообразующими. К последним относится воспитательная функция.

Семейное воспитание - это управляемая система взаимоотношений старшего и младшего поколений. Ведущая роль в этой системе принадлежит родителям. Именно их действия, поступки в отношении детей, формы общения могут быть либо основой, базисом гармоничного развития детской психики и личностных качеств, либо препятствовать нормальному развитию.

Современные семьи очень различны по своему составу. Выделяют нуклеарные и полинуклеарные, полные и неполные, семьи с разным количеством детей. Но о какой бы семье не шла речь, роль матери в воспитании детей всегда определяющая. Для нормального развития ребенка необходима та мера любви и внимания к нему, которая появляется у женщины вместе с рождением ребенка.

Материнская любовь и забота - неотъемлемый компонент успешного развития и воспитания ребенка. Мера материнской заботы и любви зависит от ее личностных качеств и жизненного опыта. Личностное развитие женщины определяется ее личным опытом, полученным в родительской семье, моделью супружеских отношений, ее социальной и творческой активностью.

В современном мире все больше матерей совмещают работу и семью - это общая тенденция, как для России, так и для большинства европейских стран. И здесь важно соблюдение баланса между семьей и трудовой занятостью. Для этого необходимо чувство ответственности, видение

перспективы, понимание того, что важнее в тот или иной период жизни детей. Но не только. Проблемы работающих матерей, социальные аспекты материнства, по большей мере, остаются в рамках частного дела семей. И это при том, что для подавляющего большинства населения России производственная занятость женщин, имеющих детей, является не только важнейшим полем личностной самореализации, но и основным источником дохода. Необходимы огромные усилия по снижению материальной уязвимости семей с детьми, активная политика в сфере занятости женщин-матерей. На наш взгляд это не должно ограничиваться системой материального вспомоществования. Для женщин, имеющих детей, необходимы такие условия трудовой занятости, которые позволят им не только решать материальные проблемы семьи, но и удовлетворять свои творческие потребности, развивать профессиональные способности и, при этом, уделять достаточное внимание воспитанию детей.

Есть мнение о том, что у неработающей женщины больше возможностей для правильного, гармоничного воспитания детей, так как она может полностью посвятить свое время ребенку и предотвратить появление в его жизни многих проблем. Однако и жизненная практика, и данные ряда исследований показывают, что профессиональная занятость матери сама по себе не имеет негативного значения. Работающие матери дают своему ребенку возможность познакомиться с несколькими ролевыми моделями, которые не только расширяют его представления о гендерных ролях в современном обществе, но и позволяют увидеть близкого человека в разных ипостасях, оценить разные стороны его личности.

Анализ разных исследований показывает, что и статус работающей, и статус неработающей женщины имеет как преимущества, так и недостатки.

Нарушения в стилях воспитания матерей могут быть связаны и с дефицитом времени для общения с ребенком, и с последствиями стрессогенных производственных ситуаций, и с чувством неудовлетворенности содержанием труда. Однако, у неработающих матерей

отсутствие работы тоже может вызывать разные состояния, включая и крайне негативные, что непременно отражается на их самоотношении, а также и на отношении к воспитательным функциям.

Целью данного исследования стало изучение различий типов нарушений в стилях семейного воспитания у работающих и неработающих матерей для использования полученных диагностических данных в консультативной и коррекционной практике педагога-психолога по работе с семьей.

Объект исследования - стили воспитания и типы нарушений в стилях семейного воспитания у работающих и неработающих матерей.

Предметом исследования являются различия в типах нарушений семейного воспитания у работающих и неработающих матерей.

Гипотеза: существуют различия в типах нарушений семейного воспитания у работающих и неработающих матерей, которые проявляются в количестве и содержании признаков нарушенного родительского воспитания, в степени концентрации на ребенке, в характеристиках эмоционального контакта, последовательности воспитательных стратегий.

В соответствии с целью исследования были сформулированы и решены следующие **задачи**:

1. Проанализировать литературные источники по вопросам семьи и ее функций; по проблеме семейного воспитания, типов взаимодействия взрослого с ребенком в семье; рассмотреть детерминанты материнских установок и стилей воспитания; проанализировать социально-психологические аспекты проблем работающих и не работающих матерей.
2. Подобрать диагностические методики для изучения стилей семейного воспитания работающих и неработающих матерей.
3. Исследовать особенности стиля воспитания детей дошкольного возраста у матерей двух исследуемых групп.
4. Провести сравнительный анализ полученных данных, выявить различия в типах нарушений семейного воспитания в исследуемых группах.

5. Сформулировать выводы.

Исследование проводилось с женщинами, имеющими детей старшего дошкольного возраста. Общая выборка (26 человек) была разделена на две группы. Первую группу составили работающие матери - 15 человек. Во вторую группу вошли неработающие матери детей дошкольного возраста - 11 человек.

В ходе исследования использовались следующие методики:

- методика ACB (анализ семейного воспитания Э.Г. Эйдемиллера);
- методика PARI (parental attitude research instrument Е. Шефер, Р. Белл);
- методика «Стратегии семейного воспитания» (Н.М. Рухленко).

В качестве методов математической статистики были использованы Т-критерий Стьюдента и угловое преобразование Фишера.

Глава 1. Анализ теоретических и эмпирических данных по проблеме исследования

1.1. Основные функции семьи. Структура семьи, ее варианты

Влияние стиля семейного воспитания, тех или иных воздействий на ребенка, на формирование его личности, неоднократно отмечали в своих работах многие отечественные психологи, среди которых А.А. Бодалев, В.В. Столин, В.Н. Мясищев, Э.Г. Эйдемиллер, В.Г. Юстицкис.

Основной функцией семьи является воспитательная. Воспитание в семье характеризуется системой предписанных культурой и обществом норм и правил, которые регулируют распределение между членами семьи функций ухода за детьми и их воспитания в семье. Эти функции определяют содержание ролей и модели ролевого поведения.

Ближайшее взрослое окружение несет ответственность за создание условий, соответствующих возрастным особенностям ребенка на каждой из ступеней развития, которые обеспечивают оптимальные для него возможности.

Функции семьи отражают исторический характер связи между семьей и обществом. На разных исторических этапах эти функции различаются. Однако часть функций являются устойчивыми к изменениям. К ним можно отнести следующие:

- Хозяйственно-экономическая функция, которая связана с организацией жизни и быта семьи. При выполнении этой функции формируются внутрисемейные отношения, содержание которых связано с видом хозяйственной деятельности. В этом процессе познаются мотивационные и волевые качества каждого члена семьи, создаются условия для формирования сплоченности семьи, определяются возможные конфликтогенные области взаимоотношений, вырабатываются способы решения конфликтов.

- Репродуктивная функция обеспечивает продолжение рода. Супружеская близость во многом зависит от характера удовлетворения сексуальных потребностей и отношения супругов к проблеме деторождения.

Эта функция обеспечивает воспроизводство населения общества, продолжение человеческого рода. Практически во всех странах решение задач планирования рождаемости и воспроизводства населения составляет важную функцию государственной политики [18].

- Функция социализации - образовательно-воспитательная - состоит в удовлетворении потребностей в родительстве, воспитании детей. Семья является системой первичной социализации ребенка. Она обеспечивает связь поколений. Полноценное, эмоционально-позитивное общение ребенка с близким взрослым определяет его гармоничное развитие.

Семейное и общественное воспитание взаимосвязаны, но в целом они неравнозначны. Семейное воспитание более эмоционально по своему характеру, чем любое другое воспитание, поскольку основой его является родительская любовь, вызывающая ответные чувства детей к родителям и способствующая формированию доверия ребенка к миру.

Воспитательная функция семьи не утрачивает своего значения по мере развития ребенка, но задачи, средства и тактика воспитания меняются. На современном этапе развития общества именно воспитательная функция рассматривается как важнейшая в институте семьи.

- Функция общения представляет собой информационный обмен, обсуждение наиболее значимых для членов семьи проблем как личной, так и общественной жизни. Она предполагает духовное взаимообогащение членов семьи, создание условий для их личностного и интеллектуального роста.

- Функция эмоциональной поддержки и принятия - психотерапевтическая функция - обеспечивает чувство безопасности и принадлежности к группе. Она основана на эмоциональном взаимопонимании и сочувствии. Осуществление этой функции способствует

формированию у членов семьи потребности в самовыражении и самоактуализации.

- Функция обеспечения условий восстановления нервно-психического здоровья и психической стабильности членов семьи связана с отдыхом, организацией досуга, с заботой о здоровье и благополучии членов семьи.

В современной семье традиционные функции стали ослабляться, но, например, психотерапевтическая функция становится одной из смыслообразующих. В зависимости от активизации этой функции считается, насколько удачен брак. В настоящее время существование семьи в значительной степени зависит от стабильности близких положительных эмоциональных отношений.

Заметно возросло значение функции эмоциональной поддержки, включая эмпатию и привязанность. Эта функция способствует реализации потребности человека в принятии и любви.

Функции семьи образуют иерархическую структуру, которая определяется историей семьи как социально-культурного института, а также историей конкретной семьи. Эта иерархия может меняться в зависимости от исторического периода, социокультурного окружения и от конкретной стадии жизненного цикла семьи.

Семья постиндустриального общества утратила две важные ранее функции - экономическую и функцию передачи социального статуса. Структура и жизнедеятельность семьи до XX века определялись в основном главенством хозяйственно-бытовой функции. Такая функция семьи, как функция передачи социального статуса в настоящее время реализуется лишь незначительным числом богатых высокопоставленных семей, причем, как правило, не на основе наследования, а за счет обеспечения элитарного образования и введения в соответствующий круг общения.

В современном мире резко возросла роль семьи как института социализации подрастающего поколения. Это связано с тем, что увеличилась

продолжительность детства, все более расширяются хронологические границы.

Функция воспитания детей распространяется уже не только на маленьких детей, но и взрослых.

Семья второй половины XX и начала века XXI все больше утверждает себя в качестве «психотерапевтического союза». Предназначение семьи связывается сегодня с созданием условий для саморазвития и личностной самореализации и супругов и детей. Воспитание должно иметь характер равноправного сотрудничества родителей и детей, построенного на уважении прав ребенка и признании его права на самостоятельный выбор жизненного пути.

Все эти изменения в иерархии функций современной семьи отражают лишь общие тенденции исторического ее развития. Каждая отдельная имеет свою уникальную иерархию, в которой отражаются личностные особенности ее членов, семейные ценности, социокультурные, национальные традиции, особенности социокультурной ситуации в обществе.

На каждом возрастном этапе развития детей функции семейного воспитания имеют свои особенности. Для ребенка в младенчестве важно формирование первой социальной потребности - потребности в социальном контакте, базового доверия к миру и привязанности. В раннем возрасте воспитание должно быть направлено на формирование предметно-орудийной компетентности, в дошкольном - социальной компетентности. Сотрудничество и поддержка в освоении системы научных понятий и осуществлении самостоятельной учебной деятельности особенно важны в младшем школьном возрасте. В подростковом и юношеском возрасте воспитательная функция должна быть направлена на создание условий для развития автономии и самосознания.

В процессе реализации воспитательной функции семьи особое значение имеет эмоциональная насыщенность и эмоционально-позитивный характер межличностных отношений, их устойчивость и стабильность.

Совместная деятельность и сотрудничество со взрослым как образцом компетентности, поддержка с его стороны и инициирование к самостоятельной деятельности делают семью уникальной структурой, обеспечивающей ребенку наиболее благоприятные условия для личностного и интеллектуального развития.

Перейдем к рассмотрению вопроса о структуре семьи.

Структура семьи включает число и состав семьи, а также совокупность взаимоотношений между ее членами. Анализ структуры семьи позволяет ответить на вопрос, как реализуются функция семьи. Это вопрос о том, кто в семье осуществляет руководство, а кто - исполнение, а также вопрос о распределении между членами семьи прав и обязанностей.

В одних семьях руководство и организация всех ее функций сосредоточены в руках одного члена семьи. В других семьях функции распределены и имеется явно выраженное равное участие в управлении семьей всех ее членов. Первый тип семьи представляет собой авторитарную систему отношений; второй - демократическую. Также различной может быть структура семьи с точки зрения того, как в ней распределены обязанности. Они могут быть сосредоточены в руках одного члена семьи или распределены равномерно.

Наиболее распространенной в нашем обществе является структура семьи, включающая взрослых ее членов и детей. Эти семьи могут быть нуклеарными и полинуклеарными (включающими и прародителей). Для большинства семей в нашем обществе характерна ориентация на одного-двух детей.

Нарушение структуры семьи - это особенности структуры, которые затрудняют или препятствуют выполнению семьей ее функций. Так, например, неравномерность распределения хозяйственно-бытовых обязанностей в семье между супругами может нарушить структуру взаимоотношений, поскольку препятствует удовлетворению ряда потребностей того супруга, на которого ложится основная нагрузка. К

нарушениям структуры отношений в семье относится пролонгированный семейный конфликт, который препятствует выполнению семьей базовых ее функций.

Структура семьи характеризуется совокупностью устойчивых связей и отношений между ее членами, которые обеспечивают родство, супружество и родительство.

По составу выделяют следующие типы семей:

- Нуклеарные семьи, которые в настоящее время наиболее распространены. Такие семьи состоят из родителей и их детей.

- Полинуклеарные семьи - семьи с расширенным составом. Они объединяют две или более нуклеарных семей с общим домохозяйством. Когда в нуклеарной семье, основанной на полигамном браке, существует полигиния – наличие двух и более жен-матерей или полиандрия – наличие двух или более мужей-отцов, тогда говорят о составной, или сложной нуклеарной семье.

- «Сешанная» семья - семья, образовавшаяся вследствие брака разведенных людей. Этот тип семьи включает неродных родителей и неродных детей. Дети от предыдущего брака входят в новую единицу семьи.

- Неполная семья - семья с одним из родителей - образуется вследствие развода, ухода или смерти супруга.

Структура семьи зависит от способа организации и обеспечения единства ее основных элементов, распределения в ней половозрастных ролей. В традиционном представлении структуры можно выделить два типа семейных отношений.

1. Авторитарный тип, где руководство и организация всех семейных функций сосредоточены в руках одного члена семьи. Этот член семьи осуществляет принудительную власть. Как правило, особой близости, любви в таких семьях нет.

2. Демократический тип, который предполагает равноправное распределение обязанностей и равное участие всех членов семьи в решении всех ее проблем.

С усилением роли женщины в обществе все больше роль управления семьей феминизируется. Наряду с этим во многих семьях существует традиционное распределение семейных ролей: муж и отец - добытчик; жена и мать занимается хозяйством и воспитывает детей.

Известна следующая классификация типов семей по типу распределения семейных ролей:

- Автономный тип семьи, в которой у мужа и жены равные отношения к жизни, но различные ценностные ориентации. Решения в такой семье супруги принимают сообща, и они носят компромиссный характер.

- Во втором типе семьи господствующую роль играет мужчина, а, стало, быть, и личные особенности его характера. Его отношение к жизни и система ценностей являются определяющими для всех остальных членов семьи. Женщина в такой семье выполняет обязанности по ведению домашнего хозяйства.

- В семье третьего типа решающую роль играет женщина, но роль мужчины не принижена и решения принимаются на основе признания права каждого супруга на собственное мнение и самостоятельное решение.

Современное общество характеризуется высокой степенью социальной неоднородности семьи, что выражается в разном социальном статусе ее членов.

По критерию социального положения супругов семьи могут быть однородными, гомогенными, где супруги примерно из одной социальной страты, и гетерогенными, где супруги принадлежат к разным социальным группам, классам.

Выделяют также критерий разделения семей и браков по социальным и демографическим признакам. Различают гомогамные семьи, однородные по

национальности, возрасту, профессии, образованию и т.д. и гетерогамные, где наблюдаются различия по этим социальным характеристикам.

По критерию проживания семьи бывают патрилокальные, в которых молодая семья живет у родителей мужа, и матриликальные, когда супруги живут у родителей жены. Сегодня принято говорить об унилокальных семьях, когда молодожены проживают у тех родителей, у которых есть для этого соответствующее жилище. Семьи, имеющие возможность жить отдельно от родителей, относятся к неолокальным.

По количеству детей семьи делятся на три типа:

- Малодетные семьи - это те, где один или два ребенка.
- Среднедетные семьи – семьи с тремя детьми.
- Многодетные семьи, в которых воспитывается более трех детей.
- Бездетные семьи.

Реальная ситуация в обществе позволяет говорить о переходе к эпохе постоянного уменьшения детности семьи. Происходит это потому, что нет никаких биологических защитных механизмов, останавливающих это падение на каком-то безопасном для общества уровне.

Семья - это естественная группа, которая с течением времени вырабатывает определенные образцы взаимодействия. Эти образцы создают структуру семьи, которая управляет функционированием членов семьи, очерчивая контуры их поведения и взаимодействия.

Задачи семьи состоят в поддержке индивидуальности при одновременном сохранении чувства принадлежности. Это требует особой формы жизнеспособного семейного устройства. Со структурой семьи связаны порядок и уклад ее жизни, обычаи, традиции, взаимоотношения с другими членами общества. Нарушение структуры семьи приводит к нарушению ее функций.

1.2. Проблема семейного воспитания

Как правило, проблемы детей являются проекцией отношений в семье. Корни этих проблем формируются в дошкольном и младшем школьном возрасте. Именно в эти возрастные периоды закладываются базисные структуры личности и установки, которые впоследствии с трудом поддаются коррекции.

Отечественные психологи, среди которых Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Л.И. Божович, В.С. Мухина, в качестве основного фактора развития личности выделяют социальный опыт, который усваивается ребенком на протяжении всего детства. В процессе социализации происходит не только приобретение детьми отдельных знаний и умений, развитие их способностей, но осуществляется формирование личности. Для развития гармоничной личности ребенка важна гармонизация семейных отношений.

Семья является важным условием обеспечения психологического благополучия ребенка, и для благополучного развития ребенка необходимо осознание проблем супружеских и детско-родительских отношений.

Взаимовлияние индивидов в семье выступает как персональная микросреда развития личности ребенка. Основными компонентами структуры семьи как микросреды для развития личности являются семейные традиции, обычаи, межличностные внутрисемейные отношения, нормы внутрисемейного поведения, система ценностей.

Основой жизнедеятельности семьи являются межличностные внутрисемейные и внешние контакты, взаимодействия в ходе совместной деятельности, обмена информацией, а также индивидуальные особенности каждого члена семьи.

Жизнедеятельность полноценной происходит в процессе воспитания детей от рождения до начала их самостоятельной жизни. Существует множество факторов, влияющих на воспитательный потенциал семьи. В каждой семье процесс воспитания детей имеет свои особенности, поэтому

важно не только изучение значимых факторов, но и выявление их взаимосвязей.

Семья для ребёнка с момента рождения является основной средой обитания. Здесь у него близкие люди, которые принимают его таким, каков он есть. В семье ребёнок получает базовые знания об окружающем мире. Семья для ребёнка это и первая школа отношений с людьми. Именно в семье складывается система ценностей ребенка, его представления о добре и зле, о том, что «хорошо» и что «плохо».

Рассмотрим разные варианты влияния семьи.

По своей природе семейное воспитание основано на чувстве, определяющем ее нравственную атмосферу, стиль взаимоотношений ее членов. В норме ребенка сопровождает чувство любви со всем спектром различных нюансов его проявления. Это чувство благотворно влияет на развитие ребенка, оно дает ему ощущение надежности существования, чувство защищенности.

Однако эта изначально позитивная гамма чувств может стать как положительным, так и негативным фактором воспитания. Большое значение имеет мера проявления чувства. Если ребенок не получил родительской любви, то велика вероятность, что он вырастает недоброжелательным, черствым к переживаниям других людей, неуживчивым в коллективе сверстников. Иногда из такой среды ребенок выходит в мир замкнутым и чрезмерно застенчивым человеком. Выросший же в атмосфере чрезмерного заласкивания и благоговения человек рано развивает в себе черты эгоизма избалованности, лицемерия или зазнайства.

Если в семье нет необходимой гармонии чувств, если ребенок подвержен влиянию безнравственной атмосферы, эмоционально отрицательных проявлений в отношении к самому ребенку, то нередко в таких случаях семейное воспитание становится неблагоприятным фактором формирования личности.

Следует учитывать тот факт, что семья представляет собой разновозрастную социальную группу. В ней есть представители разных поколений и, стало быть, в ней существуют различные ценностные ориентации, различные критерии оценки жизненных явлений, различные точки зрения и убеждения. Это могут быть в чем-то схожие, а в чем-то прямо противоположные жизненные позиции. Вместе со всеми своими особенностями и своеобразием все члены семьи вступают в самые различные по характеру взаимоотношения.

В семье ребенок включается во все важные для жизнедеятельности человека виды деятельности - интеллектуально-познавательную, трудовую, общественную, творческую, игровую, деятельность свободного общения. Ребенок проходит все этапы этих видов деятельности - от первых попыток до сложных форм поведения.

Семейное воспитание продолжается всю жизнь человека. Его влияние человек испытывает и тогда, когда он вне дома, и когда он уже вышел из родительской семьи и живет самостоятельно.

Каждая семья имеет определенные сложности, противоречия или недостатки воспитательного воздействия. Приведем наиболее распространенные негативные формы семейного воспитания.

- Неадекватное воздействие факторов материального порядка. К нему относится избыток или недостаток вещей, приоритет материального благополучия над формированием духовных потребностей, дисбаланс материальных потребностей и возможностей их удовлетворения.

- Психолого-педагогическая безграмотность, которая проявляется в отсутствии целенаправленного воспитания, беспринципности, противоречивости в методах воспитания, физические наказания, причинение детям тяжелых нравственных страданий. Сюда же относится безнаказанность и всепрощенчество. В целом такая ситуация характеризуется отсутствием нормального психологического климата в семье.

К основным принципам семейного воспитания относятся следующие положения:

- Ребенок должен расти в атмосфере доброжелательности и любви.
- Родители должны принимать своего ребенка таким, каков он есть, и, одновременно с тем, способствовать развитию в нем лучшего.
- Воспитание должно строиться с учетом возрастных и индивидуальных особенностей ребенка.
- Воспитание должно строиться с опорой, прежде всего, на положительные качества в растущем человеке.
- Основой стиля и тона общения с детьми в семье должен быть оптимизм.

Рассмотрим базовые составляющие семейного воспитания.

1. Семья сообщает ребенку чувство безопасности. Отношения привязанности ребенка и родителя важны не только для будущего развития их взаимоотношений. Они способствуют снижению чувства тревоги, возникающего у ребенка в новых для него ситуациях, а также при влиянии стрессогенных факторов. Семья, обеспечивая ребенку базисное чувство безопасности, гарантирует ему безопасность при взаимодействии с внешним миром, при освоении новых способов его исследования. Близкие люди являются для ребенка источником утешения, если он испытывает волнение или отчаяние.

2. Семья является для ребенка первой моделью отношений между людьми. Дети стремятся копировать поведение, прежде всего, тех людей, с которыми они находятся в близком контакте. Сначала это имитация, позднее - сознательная попытка вести себя так же, как ведут себя другие. Это один из аспектов идентификации себя с другими.

Дети учатся у членов своей семьи определенным способам поведения. Они не только усваивают непосредственно сообщаемые им правила, но и модели поведения, наблюдая за существующими в семейных отношениях.

Если сообщаемое правило и пример совпадают, то ребенок будет вести себя так же, как и члены семьи.

3. Семья является для ребенка источником необходимого жизненного опыта. Уровень знаний ребенка во многом зависит от того, насколько близкие обеспечивают ребенку необходимые для его развития условия.

4. Семья влияет на формирование паттернов поведения ребенка, поощряя или осуждая определенные типы поведения, допуская при этом приемлемую для возраста ребенка степень свободы в его поведении. Именно в семье ребенок учится тому, что ему следует делать, как вести себя в разных ситуациях.

5. Общение с членами семьи позволяет ребенку отработать собственные взгляды, нормы, установки и идеи. Развитие ребенка будет зависеть от моделей общения в семье, их четкости и ясности. Если ребенку предоставлен широкий набор различных ситуаций, в которых он учится справляться с проблемами общения, он будет хорошо адаптироваться в новой обстановке и положительно реагировать на разного рода изменения.

Семья, как определенный морально-психологический климат и первая школа отношений, может влиять на ребенка позитивно и негативно. Для психолого-педагогической деятельности важно помочь преодолеть трудности межличностного взаимодействия в семье, тем самым оптимизируя развитие ребенка. Основной задачей является гармонизация детско-родительских отношений.

Типы взаимодействия взрослого с ребенком в семье

Проблема определения роли способа, типа взаимодействия, который складывается между взрослым и ребенком, на специфику формирования личности последнего широко освещена как отечественной, так и зарубежной литературе. На данный момент большая часть научного сообщества придерживается мнения, что тип отношений «родитель-ребенок», присутствующий в семье, является одним из основных факторов,

оказывающих влияние на становление и развитие характера ребенка и специфику его поведения. Также отмечается, что в наибольшей степени тип таких взаимоотношений проявляется в процессе детского воспитания.

Некоторые из авторов делают особый акцент на том, что нарушение системы воспитания в семье, отклонения в формировании отношений между матерью и ребенком можно считать основным предиктором детских поведенческих отклонений. Здесь нам кажется уместным привести типологию патогенного семейного воспитания, созданную Э.Г. Эйдемиллером [38].

1. Гипопротекция характеризуется отсутствием необходимой заботы о ребенке. При таком типе отношений ребенок практически предоставлен самому себе, чувствуя себя брошенным.

2. Гиперпротекция же характеризуется тем, что родитель излишне заботится о своем ребенке, иногда доходя до навязчивости, которая может блокировать детскую инициативу и самостоятельность. Данный тип родительно-детских отношений может проявлять себя в виде прямого доминирования взрослого над ребенком, иногда доходящего до отрицания или игнорирования его реальных, нуждающихся в удовлетворении потребностей, и в постоянной поддержке контроля над поведением ребенка. В таком случае отношения принято называть «доминирующей гиперпротекцией».

3. Одним из возможных вариантов предыдущего типа является гиперпротекция потворствующая, для которой свойственно проявление родителями желания потакать всем желаниям и капризам ребенка, сделав его центром общего внимания и опеки.

4. Полное отсутствие принятия каких бы то ни было проявлений ребенка называют «эмоциональным отвержением». Оно может иметь явную форму, когда родители часто используют такие фразы, как «Уйди, сейчас не до тебя, не лезь», или же скрытую, когда наблюдаются сарказм, высмеивание или издевки.

5. Жестокое отношение также имеет две формы своего проявления, скрытую и открытую. Первая проявляется в побоях, физическом насилии, вторая – в эмоциональной враждебности.

6. Повышенная моральная ответственность характеризуется требованиями от своего ребенка обязательного проявления «высоких качеств морали». Зачастую родители, воспитывающие ребенка, таким образом перекладывают на ребенка ответственность за других членов семьи

На данный момент психологи рассматривают отклонения в воспитании как один из факторов, повышающий вероятность формирования характерологических расстройств ребенка. Специалисты из области семейной психологии выделяют различные варианты взаимодействий «родитель-ребенок». Например, А.Я. Варга в своих работах описывает три основных неблагоприятных для ребенка типа отношений со стороны родителя: авторитарный, симбиотический и эмоционально-отвергающий. Последний (в отличие от описаний вышеупомянутого Э. Эйдемиллера) определяется через стремление родителя приписывать ребенку такие качества, как несостоятельность, болезненность, слабость. Варга называет такой тип «воспитанием через отношение к ребенку как к маленькому неудачнику» [7].

Е.Т. Соколова, в своем исследовании, посвященном родительско-детским отношениям, выделяла их стили на основании анализа того, каким было взаимодействие матери и ребенка при совместном решении задач: соперничество, сотрудничество, ложное сотрудничество (псевдосотрудничество) и изоляция [48].

При сотрудничестве предполагается, что ребенку дают право на определенную «автономию», и его потребности учитываются. Помощь оказывается только в тех ситуациях, когда участие родителя действительно необходимо. Обсуждение вариантов решения задачи идет «на равных», мнение ребенка выслушивается и учитывается.

Для ложного сотрудничества характерно лишь формальное, видимое взаимодействие, зачастую сопровождающееся чрезмерной и неуместной похвалой. При этом виде сотрудничества решения принимаются при быстром согласии одного из партнеров, опасющегося негативной реакции со стороны другого.

Изоляция проявляется в полном отсутствии кооперирующих действий. В таком случае участники не слышат предложений и инициатив друг друга.

Стиль соперничества выражается в яркой конкуренции в отстаивании собственного варианта решения и подавлении сторонних инициатив.

Соколова отдельно отмечается, что только в ситуации сотрудничества отсутствует игнорирование партнера по решению задачи. Именно благодаря этому он побуждает ребенка к творчеству, формирует его готовность к взаимопринятию, а также обеспечивает чувство безопасности [48].

В.И. Гарбузов в своих работах предположил, что существует три типа патогенного поспитания [10].

Эмоциональное отвержение, непринятие. Проявляется как полный контроль, требовательность и постоянная жесткая регламентация поведения ребенка. Ребенок отвергается таким, какой он есть, и начинаются попытки его «переделать». Это формирует у него определенный невротический конфликт, обусловленный постоянным контролем своей деятельности, а у родителей зачастую начинается неврастения. Иногда ребенку диктуется: «Ты должен стать таким, каким я не стал». Родителя зачастую отрицают «детскость» ребенка, поскольку она их раздражает.

Гиперсоциализирующее воспитание. Данный тип формируется вследствие мнительности, иногда тревожной, в отношении здоровья и социального статуса ребенка. Как результат – могут появиться разного рода страхи и фобии социального плана, сформироваться и закрепиться навязчивые идеи. Появляется постоянный конфликт между желаемым и должным, поскольку именно родители выбирают, что ребенок «должен

хотеть». Как результат - возникает устойчивый страх перед родителями, которые стараются погасить проявление природных основ темперамента.

Эгоцентрическое воспитание можно наблюдать в семьях, в которых ребенок является своеобразным «кумиром», которому сообщается представление о его безграничной ценности для окружающих. В результате у ребенка формируется множество претензий и притязаний, как к семье, так и к миру в целом. Такой тип воспитания может повлечь развитие истероидной акцентуации [10].

Д. Боулби, известный английский исследователь специфики личностей детей, выросших без родителей, выделяет следующие виды патогенного воспитания:

- Родители (или один из них) не удовлетворяют потребности ребенка в принятии и любви.

- Ребенок выступает в качестве инструмента для разрешений межличностных конфликтов супругов, а в качестве мер поддержания дисциплины могут использоваться такие угрозы, как «разлюбить» и «уйти».

- Ребенку сообщается идея о том, что он является основной причиной всего плохого, что происходит в семье [5].

Ситуация влияния патогенного воспитания усугубляется в случае, если в рядом отсутствует человек, который мог бы понять переживания ребенка, и, в какой-то степени, заменить собой отсутствующего или «плохого» родителя.

В рамках транзактного анализа предполагается существование «предписаний», которые родители косвенно или невербальным способом передают своему ребенку. Согласно Роберту и Мэри Гулдингам, впервые из описавшим, предписания могут быть причиной развития многих эмоциональных проблем личности ребенка.

Под предписаниями принято понимать послания, носящие форму приказа, которые передаются родителем ребенку через определенные паттерны поведения или невербальное реагирование на поведение ребенка.

Невыполнение такого предписания будет сопровождаться чувством вины со стороны ребенка, причем в большинстве ситуаций он не будет понимать истиной причины этого переживания. Только выполняя такие скрытые «приказания», ребенок способен почувствовать себя хорошим в глазах родителей.

Интересно, что сами родители в большинстве случаев не осознают смыслового содержания своих посланий. В теории транзактного анализа выделяется ряд общих предписаний, которые встречаются чаще всего, и оказывают негативное влияние на формирование личности ребенка. Далее мы приведем их список, сопровождаемый описанием и интерпретацией отечественных психологов - В. Лосевой и А. Луньковым [22].

«Не будь», или «не живи». Чаще всего данное предписание передается через частые высказывания типа «чтоб ты провалился», «без тебя моя жизнь была бы лучше» и т.п. Более глубокий вариант данного послания формируется через беседы с ребенком, в которых упоминается, сколько бед он принес родителям своим появлением на свет, как было его тяжело рожать и т.п. Скрытый смысл этого послания заключается в стремлении родителя управлять своим ребенком через постоянное поддержание чувства вины. Ребенок же может принять бессознательное решение о том, что он является источником абсолютно всех бед в жизни его родителей, а поэтому очевидно, что он вечно будет им должен. По мере взросления эта убежденность возрастает, увеличивая интенсивность невротического переживания вины. Что приводит к возникновению серьезных эмоциональных проблем. Ребенок может «выполнять» это предписание, демонстративно нарушая определенные правила, чтобы увеличить вероятность наказания, которое помогло бы ему облегчить чувство собственной вины. Можно сказать, что наказание выступает определенным инструментом разрядки этого негативного переживания, поскольку быть виноватым за что-то конкретное проще, чем просто за факт своего существования.

«Не будь маленьким» или «не будь ребенком». В повседневной речи это послание может транслироваться через такие фразы как: « Ты уже взрослый, перестать себя вести как маленький», «Когда ж ты уже вырастешь?» и т.п. Многие родители в своих речах часто обесценивают детское поведение своего ребенка, отдельно отмечая, насколько предпочтительнее будет вести себя как взрослый. Если ребенок принимает такое предписание, то в дальнейшем, скорее всего, он будет испытывать проблемы с проявлением своего внутреннего ребенка через рискованное, игровое поведение. Что также может привести к проблемам во взаимодействии уже с собственными детьми. Скрытый смысл данного предписания заключается в том, что родитель не готов принять на себя ответственность за воспитание ребенка, и перекладывает её на него.

«Не расти». Это предписание чаще всего получают самые младшие или же единственные дети в семье. В обычной речи оно чаще всего выражается в фразах, которые подчеркивают ценность раннего детства. Зачастую данное предписание транслируется ребенку из-за страха перед его будущей сексуальной зрелостью, или же из-за боязни остаться покинутым, когда ребенок будет жить с собственной семьей, отделившись от родителей. Скрытый смысл этого послания выражается в идее о том, что только пока ребенок остается маленьким, он будет получать поддержку со стороны родителя. Дети, получавшие это приказание, зачастую испытывают затруднения в создании собственной семьи, или, создавая её, продолжают жить с родителями. Иногда ребенок также начинает отставать от сверстников, демонстрируя навыки поведения, не соответствующие его возрасту.

«Не думай». В повседневной речи данное предписание принимает форму таких фраз, как «Не умничай», «Меньше знаешь – крепче спишь», «Не думай, а делай» и т.п. В данном приказании лежит запрет на любые рода самостоятельную интеллектуальную деятельность. Если ребенок получает такое предписание, то во взрослой жизни он, вероятно, будет испытывать

различного рода проблемы в ситуациях принятия решения: от ощущения «пустой головы», головной боли до желания обесценить это решение, заменить его принятие на употребление алкоголя или наркотических веществ. Возможна спецификация данного предписания – «Не думай об этом». Она свойственна тем родителям, которые стремятся отгородить своего ребенка от чего-то конкретного, что, по мнению родителей, может оказаться травмирующим для ребенка. Из-за этого в дальнейшем человек может привыкнуть думать о чем угодно, но не о той проблеме, которую необходимо разрешить. Скрытый смысл данного предписания заключается в том, что сами взрослые боятся принимать на себя ответственность за разрешение конфликтной, проблемной ситуации и передают свою тревогу и страх ребенку. Существует еще один вид данного предписания – «Не рассуждай, а чувствуй». Чаще всего это послание идет от родителя к ребенку женского пола, которая, принимая его, начинает испытывать чувство вины за успехи в тех сферах жизни, которые требуют интеллектуальной нагрузки.

«Не чувствуй». Данное предписание запрещает ребенку проявление эмоций как таковых, или же на определенные чувства, которые считаются родителями нежелательными. В дальнейшем человек, получавший такое приказание в детстве, будет испытывать затруднения в ситуациях, предполагающих эмоциональное или чувственное реагирование. Спецификацией данного предписания может быть запрет на различные рода физические ощущения, что приводит к снижению доверия к собственным ощущениям, сигналам от тела. Например, ребенка приучают игнорировать свои потребности в еде, заставляя есть не тогда, когда возникает такое желание, а в соответствии с некоторым расписанием, режимом. Зачастую это приводит к появлению различного рода психосоматических заболеваний.

«Не добивайся успеха». В повседневной речи это предписание транслируется через такие фразы, как «Ничего у тебя не выйдет», «мы университетов не кончали» и т.п. Родители в той или иной форме принижают заслуги и стремления ребенка, что ведет к снижению уровня его самооценки.

Скрытый смысл приказа заключается в наличии у родителя неосознаваемой зависти к потенциалу и возможностям ребенка, его успехам. По мере взросления у человека, получавшего такое предписание, несмотря на сильное желание делать что-либо хорошо, возникает феномен «злого рока», когда постоянно возникают различного рода обстоятельства, препятствующие достижению желаемого. Человек, испытывая бессознательный страх перед успехом, сам не желая того находит различные проблемы: опаздывает, забывает о делах, болеет и т.п.

«Не будь первым». Данное предписание зачастую звучит как: «не высовывайся», «будь как все» и т.п.

Чаще всего такие родители испытывают тревогу из-за возможной зависти других людей по отношению к их ребенку, и таким образом стараются его защитить. В дальнейшем дети, получавшие это послание, всегда остаются на подчиненных должностях, отказываются от подъема по карьерной лестнице и не стремятся к тому или иному виду доминирования.

«Не принадлежи». Данное предписание чаще всего дается родителями, испытывающими проблемы в общении и установлении социальных контактов. Иногда они видят в своем ребенке единственного близкого человека, друга, что приводит к определенной степени ревности. Родители постоянно отмечают исключительность своих отношений с ребенком, говоря, что такого не бывает в других семьях. В дальнейшем человек, получавший такое предписание, будет испытывать проблемы с социализацией, чувствовать себя везде «не как дома».

«Не будь близким». Данное предписание передается в виде послания ребенку, которое можно сформулировать как: «Любая близость будет опасна, если она не со мной». Если предыдущее предписание запрещало социальные контакты с группами, то это делает акцент на близкие, интимные отношения. Человек, получавший такое приказание в детстве, может испытывать затруднения в сексуальной сфере, избегать близости с другими людьми.

«Не делай». Содержание данного послания сводится к высказыванию «Не делай этого самостоятельно, за тебя все буду делать я». Такое приказание практически полностью блокирует инициативу и активность ребенка. В будущем такой ребенок начнет испытывать значительные затруднения при начале каждой деятельности. Зачастую важные дела начинают постоянно переноситься на потом. В большинстве случаев, человек и не догадывается, что таким образом выполняет родительское приказание.

«Не будь собой». Такое предписание формируется при неприятии родителем той или иной черты ребенка. Например, часто такой чертой может оказаться половая принадлежность. Поскольку родители будут отрицать черты ребенка, у него будут возникать значительные затруднения при формировании собственной идентичности, что приведет к социальной дезадаптации. Иногда это приказание транслируется ребенку через постоянное сравнение с кем-то другим. Например: «Посмотри, Вася умеет это делать, а ты – нет. Как бы мне хотелось, чтобы ты был похож на него». Скрытое содержание этого предписания заключается в том, что родители желают манипулировать ребенком, возвращая в нем стремления к недостижимому результату. В дальнейшем человек, получивший такое предписание, будет всегда не доволен результатами своей работы, причем будет считать это постоянное недовольство определенного рода добродетелью.

«Не чувствуй себя хорошо» или «не будь здоров». В данном предписании ребенку сообщается запрет на хорошее самочувствие. Его приучают к тому, что болезнь позволяет привлекать дополнительное внимание, а также увеличить степень похвалы за выполненное задание. В итоге, у ребенка формируется разрешение на поддержание у себя плохого самочувствия, с целью получать от него выгоды. Человек, получивший такое предписание, в дальнейшем будет часто болеть, испытывать недомогание, зачастую сам не осознавая их настоящую причину. Также иногда

формируется паттерн манипулирования другими людьми, с помощью симуляции той или иной болезни [22].

Можно предположить, что когда-то эти предписания имели положительное, конструктивное назначение, поскольку являлись следствием опыта, позволявшего семье выживать на протяжении нескольких поколений к контексте определенных исторических условий. Однако эти условия уже успели измениться, а эти приказания как определенное инертное знание продолжают передаваться следующим поколениям.

Одним из основных моментов при анализе детско-родительских отношений, наблюдающихся в семье, является понятие «роли». Предполагается, что роль ребенка в семейных отношениях может быть различной. В большинстве случаев она определяется потребностями родителей, которые они удовлетворяют при взаимодействии с ребенком. Перечислим их:

1) Ребенок может выступать в роли инструмента, с помощью которого родители компенсируют свое неудовлетворение в своих межличностных отношениях. Ребенок, в таком случае, является средством для усиления одним из супругов своей позиции в семье. Если ребенок справляется с этой ролью, то зачастую он занимает место «кумира».

2) Ребенок может служить определенным социальным ярлыком для семьи, утверждающим её статус и символизирующим её благополучие. В таком случае ребенок выполняет роль объекта для презентации семьи перед социумом.

3) Ребенок может выступать в качестве некоего связующего звена семьи, который не дает её разрушиться. В таких случаях можно предположить, что ребенок будет испытывать непомерную психологическую нагрузку, вызывающую эмоциональное напряжение. Он может предположить, что именно его поведение, и только оно, определяет, будут ли его родители вместе.

Еще одной характеристикой положения ребенка в семье может являться та роль, которая ему навязывается родителем во внутрисемейных взаимоотношениях. В зависимости от функционального наполнения этой роли можно ожидать различные спецификации в процессе формирования характера ребенка. Перечислим некоторые из возможных ролей.

«Кумир». Свойственные черты характера: надменность, инфантилизм, развитый эгоцентризм. В будущем носитель такой роли может проявлять агрессивное поведение по отношению к другим людям, поскольку они не ставят его на ту же позицию, что и его семья.

«Козёл отпущения». Данная роль характеризуется направленностью на него негативных реакций семьи. В таком случае у ребенка может сформироваться чувство ненависти к себе, подкрепленное комплексом неполноценности.

«Делегат». Исполнение данной роли предполагает, что ребенок должен выступать в качестве связующего звена между семьей и её социальным восприятием. Родители часто требуют от ребенка, чтобы он реализовал все то, что у них не получилось. У детей, играющих данную роль, зачастую формируется характер типичного психастеника, проявляющийся в постоянной тревоге за возможные ошибки и чувстве всеобъемлющей ответственности.

Таким образом, психическое и физическое здоровье ребенка зависит от его роли в социуме и семье, а семья является понятием «мира» для ребенка.

В работах А.С. Спиваковской представлен анализ возможных мотивов, определяющих воспитание ребенка родителями, а также следствия их искажения. Такие мотивы разделяются ею на три основных группы: ценностные, социальные, инструментальные [33].

В первую входят такие мотивы, которые задают ценностную составляющую в отношениях родителя к ребенку. Это мотивы удовлетворения потребности в привязанности, контакте, реализации смыслообразующей сферы жизни родителя. Когда для родителя ребенок

обладает безусловной ценностью как личность, то их отношения, скорее всего, будут диалогичными, подразумевающими равенство партнеров. Именно такой тип отношений стимулирует личностный рост как ребенка, так и взрослого.

Однако здесь возникает опасность нарушения процесса воспитания, если наблюдается высокая мотивация к близости, при сопутствующей низкой дифференцированности родителя и ребенка. В таком случае отношения становятся симбиотическими, а родитель оказывается слишком глубоко вовлечен в контакт с ребенком, становится зависим от него. Причиной формирования такой патологии отношений может являться невротическая потребность родителя в любви.

Несмотря на то, что мотив реализации потребности в смысле жизни является одним из важнейших мотивов родительства, если он становится единственным, то велика вероятность возникновения экзистенциального кризиса родителя, завершившего выполнение воспитательной функции. А дальнейший процесс переосмысления ценностных координат жизненного пути может оказаться крайне долгим и ресурсоёмким.

Группа инструментальных мотивов объединяет в себе различные мотивы воспитательной деятельности, в которой ребенок является инструментом удовлетворения других потребностей родителя. Мотивы, через которые реализуются потребности к достижениям, можно определить на мотив-побудитель. В процессе воспитания требования к достижению определенного уровня результатов, несомненно, играют значимую роль.

Депривация – состояние, когда родители не хотят или не могут обеспечить ребенку должного уровня внимания и заботы, может оказать крайне негативное воздействие на развитие психики ребенка.

Можно выделить три различных вида депривации:

- Сенсорная, выражающаяся в ограничении количества стимулов, воздействующих на ребенка. В связи с тем, что развитие психических функций предполагает постоянный поток информации со стороны органов

чувств, его сокращение может привести к крайне негативным последствиям, таким как нарушение или задержка развития психики.

- Двигательная, возникает при резком ограничении двигательных возможностей ребенка. Данный вид депривации может вызвать у ребенка приступ агрессии или ярости.

- Эмоциональная, когда возникают длительные периоды отсутствия эмоционального контакта с родителями. Этот вид депривации может привести к частичному блоку потребности в близости у ребенка.

В том случае, если ребенок полностью лишен контакта с матерью, может наблюдаться феномен «материнской депривации», которая оказывает самое негативное влияние на развитие психики ребенка. Г. Крайг, известный американский психолог, отмечает, что данный феномен особенно характерен для неблагополучных семей, в которых дети зачастую лишены чуткого, отзывчивого взрослого, способного уделять им достаточное внимание. Ученый отмечает, что в этих случаях, скорее всего, имеет место быть определенный дефицит релевантной обратной связи от родителя, осуществляющего воспитание и уход за ребенком. Таким образом, дети лишены возможности каким бы то ни было способом повлиять на окружающую среду. Ребенок не получает никакого непосредственного поощрения за появление у него новых социальных навыков. Большинство таких детей решают, что они никогда не смогут повлиять на то, что происходит вокруг них, и становятся пассивными и раздражительными в ответ на возникающую фрустрацию [19].

Воспитанники школ-интернатов и детских домов зачастую представляют собой яркий пример «детей с депривацией». В ходе многочисленных исследований удалось установить, что сосуществование детей в контексте общей материнской депривации может привести к возникновению множества психических нарушений. Также для них характерно некоторое отставание в общем развитии.

По мнению Д. Боулби, в период от 6 до 12 месяцев в жизни ребенка, разлука с матерью переживается особо тяжело [5].

Как нами уже было отмечено, некоторые аспекты феномена депривации могут возникать и у ребенка, растущего вместе с родителями. Это происходит в тех случаях, когда имеет место быть патогенное родительское поведение, чаще всего встречающееся в дисфункциональных семьях.

1.3. Детерминанты материнских установок и стилей воспитания

Э. Фромм, рассматривая родительское отношение как фундаментальную основу развития ребенка, провел качественное различие между особенностями материнского и отцовского отношения к ребенку. Это различие наиболее ярко прослеживается по следующим линиям:

- Условность - безусловность;
- Контролируемость - неконтролируемость.

Материнская любовь безусловна - мать любит своего ребенка за то, что он есть. Материнская любовь не подвластна контролю со стороны, ее нельзя заслужить (либо она есть, либо ее нет). Отцовская любовь обусловлена - отец любит за то, что ребенок оправдывает его ожидания. Отцовская любовь управляема, ее можно заслужить, но ее можно и лишиться. Таким образом, Э. Фромм выделяет существенные характеристики родительского отношения как его двойственность и противоречивость [34].

В гуманистической психологии разбирается подобное противопоставление безусловной и условной любви. Так, полное и многогранное развитие ребенка, по мнению К. Роджерса, обеспечивается благодаря материнскому безусловному положительному вниманию к нему, в независимости от сотворенных им действий [28].

Д. Боулби и М. Эйнсворт выделяют два диаметрально направленных следствия привязанности ребенка к матери. В их теории привязанности данные следствия заключены в стремлении к риску и стремлении к

безопасности и защите. Первое ставит ребенка на путь активного изучения окружающей среды, что постепенно отдаляет ребенка от матери, второе же напротив сокращает дистанцию между ними, причем доля инициативы ребенка возрастает в той же мере, в какой привязанность становится более прочной.

Ребенок воспринимает окружающую среду через призму его индивидуального самоощущения, которое формируется через понимание отношения к нему находящегося рядом взрослого. Именно это осознание и восприятие себя ребенком лежат в основе его позиции относительно находящегося рядом взрослого (в первую очередь матери). Данный принцип лежит в истоке усвоения особенности отношений родителей и ребенка [5].

С. Броди, основываясь на положении о том, что разные техники общения с ребенком с самого его рождения влияют на специфику развития его поведения и психики, сформулировала 4 вида отношения матери к ребенку, в результате анализа ряда четырехчасовых видео взаимоотношений матери и младенца.

1. К первой группе можно отнести матерей, наиболее пластично относящихся к поведению ребенка. Их отношение к младенцу можно охарактеризовать, как помогающее, поощряющее. Наиболее функциональное испытание на определение вида материнского поведения является отношение матери к ситуации освоения ребенком туалета. Матери описываемой группы не ждали от своих детей освоения туалета и появления умений чистоплотности к какому-то определенному времени. Они полностью полагались на своевременное формирование у ребенка этих навыков.

2. Ко второй группе стоит отнести матерей, которые осознанно настраивали себя на адаптацию к нуждам их детей. Иногда осуществление этих установок приводило к появлению натянутости, нехватке естественности в отношениях с ребенком. Матери из данной группы были более склонны к господствованию во взаимоотношениях с детьми, чем к послаблениям.

3. Третья группа матерей характеризуется сравнительно скромной степенью увлеченностью их детьми. Базовую часть таких отношений определяло сознание ответственности, своеобразного долга. В своей коммуникации с ребенком характеризуемая группа использовала твердо установленные техники поведения. Так они пытались привить детям умения чистоплотности исходя из строго определенного набора действий.

4. Четвертому типу свойственно непоследовательность поведения. Такие матери зачастую вели себя неадекватно потребностям и возрасту своих детей, допускали большое количество воспитательных ошибок, испытывали проблемы при понимании своего ребенка. Большинство их действий придерживались не общей стратегии поведения, а были противоречивыми.

Как указывает С. Броди, самым неблагоприятным для ребенка чаще всего оказывается именно четвертый тип воспитания, поскольку постоянная противоречивость матери вызывает повышенную тревожность ребенка. Сензитивная же мать создает у ребенка чувство уверенности в том, что он может контролировать происходящее вокруг и достигать своих целей [49].

Если в материнском отношении преобладает отвержение, игнорирование потребностей ребенка из-за погруженности в собственные дела и переживания, у ребенка возникает чувство опасности, непредсказуемости, неподконтрольности среды, минимальной собственной ответственности за ее изменения в направлении обеспечения комфортного существования. Дефицит родительской отзывчивости на нужды ребенка способствует возникновению чувства «выученной беспомощности», что впоследствии нередко приводит к апатии и даже депрессии, избеганию новых ситуаций и контактов с новыми людьми, недостатку любознательности и инициативы.

Выделяют несколько типов неадекватного материнского отношения к ребенку:

1. Гиперопека и симбиоз: навязчивое желание удержать, привязать к себе ребенка, лишить его самостоятельности из-за страха возможного

несчастья с ребенком в будущем. В этом случае преуменьшение реальных способностей и потенций ребенка приводит родителей к максимальному контролю и ограничениям, желанию все сделать за него, предохранить от опасностей жизни, «прожить жизнь за ребенка», что по существу означает «зачеркивание» реального ребенка, регресс и фиксация на примитивных формах общения ради обеспечения симбиотических связей с ним.

1. Воспитательный контроль посредством нарочитого лишения любви: нежелательное поведение (например, непослушание), недостаточные школьные достижения или неаккуратность в быту наказываются тем, что ребенку демонстрируется, что «он такой не нужен, мама такого не любит». При этом родители прямо не выражают недовольства ребенком и недопустимости подобного поведения, не демонстрируют явно негативные чувства, которые они переживают в связи с плохим поведением ребенка. С ним не разговаривают, его подчеркнуто игнорируют, говоря о ребенке в третьем лице - как об отсутствующем.

1. Воспитательный контроль посредством вызова чувства вины: ребенок, нарушающий запрет, клеймится родителями как «неблагодарный», «предавший родительскую любовь», «доставляющий своей мамочке столько огорчений», «доводящий до сердечных приступов» и т.д. (частный случай воспитания в условиях повышенной моральной ответственности).

Стили семейного воспитания формируются под воздействием объективных и субъективных факторов и генетических особенностей ребенка. На выбор матерью стиля семейного воспитания оказывают влияние в первую очередь тип темперамента, традиции, научно-педагогическая литература и другие факторы.

В психологии быстро развивается идея о биологической обусловленности родительского чувства. Для благополучного «запуска» биологической основы материнства существенны три фактора - сензитивный период, ключевые раздражители и импринтинг.

У матери есть сензитивный период материнства - первые 36 часов после родов. Если в этот период матери предоставлена возможность непосредственного общения с новорожденным, так называемый контакт «кожа-кожа», то у матери возникает психологический импринтинг на данного ребенка, интимная душевная связь с ребенком образуется быстрее, бывает более полноценной и глубокой. В исследованиях тех семей, где не был упущен сензитивный период материнства, было выявлено, что поведение матерей было спокойным и любящим, дети достоверно чаще улыбались. Детская улыбка в свою очередь мощное поощрение для матери, ключевой раздражитель, запускающий специфическое материнское поведение.

Таким образом, вовремя использованный сензитивный период материнства обращается в кольцо позитивных взаимодействий с ребенком и служит гарантом хорошего контакта, теплой и любящей атмосферы общения матери с ребенком.

Стиль общения с ребенком репродуктивен, он во многом задается семейными традициями. Матери воспроизводят тот стиль воспитания, какой был свойствен их собственному детству, нередко повторяют стиль своих матерей. Характерологические особенности родителей являются одной из существенных детерминант родительского отношения. А. Адлером впервые был описан тип тревожной матери, устанавливающей с ребенком симбиотические отношения, опекающей и защищающей его, тем самым парализующей собственную активность и самостоятельность ребенка.

На основании клинических наблюдений и экспериментальных психологических исследований А.И. Захаров дает комплексную характеристику личностных особенностей матерей, чьи дети страдают неврозом. Им присуще сензитивность, тревожность, неуверенность в себе, излишняя пунктуальность, принципиальность в моральных требованиях, ригидность мышления, нетерпимость, склонность к образованию сверхценных идей, высокая конфликтность в сфере межличностных отношений, недостаточная эмоциональная отзывчивость. У отцов в этих

наблюдениях выступали черты мягкости, пассивности. Результатом подобных личностных особенностей являются извращенная ролевая структура семьи, в которой мать излишне «мужественна», а отец «женственен». Родители с подобными характерологическими особенностями представляют ребенку искаженные образы для идентификации и усвоения социальных образцов поведения [15].

В исследовании детей с ночным энурезом А.Я Варга показала, как невротический симптом ребенка становится условно-желательным для родителей, позволяя им вытеснять неблагополучие в сфере собственных интимных отношений [7]. Грубые характерологические отклонения отличаются у родителей детей, больных шизофренией. «Шизофренногенную» мать отличают две типичные установки:

1. Открытое отвержение, сочетающее с контролем, холодностью и безразличием к ребенку, иногда садическая настроенность;
2. Скрытое отклонение, когда чрезмерная забота является формой доминирования.

Патологическая заостренность характерологических черт родителей порождает специфические особенности отношения к ребенку, что обуславливает стиль семейного воспитания. Родители, например, не замечают у себя тех черт характера и поведения, на проявлении которых у ребенка они реагируют аффективно болезненно и настойчиво стараются искоренить. Таким образом, родители неосознанно проецируют свои проблемы на ребенка, а затем реагируют на них как на свои собственные. Проекция родительских конфликтов на ребенка не предрешает стиля родительского отношения: в одном случае это выльется в открыто эмоциональное отвержение ребенка, не соответствующего идеальному родительскому образу; в другом случае примет более изощренную форму: по защитному механизму образования реакции обернется гиперопекой или гиперпротекцией.

Также отметим, что на стиле воспитания сказываются и социокультурные традиции. Это подтверждается исследованиями процесса обучения детей матерями в американских семьях англосаксов и чиканос-выходцев из Латинской Америки. Оказалось, что при прочих равных условиях (уровень образования и материальное положение) стиль общения во время обучения резко различен.

Подводя итоги, отметим основные детерминанты материнских установок и стилей воспитания. Прежде всего, это биологическая основа материнства, семейные традиции, личностные особенности родителей и социокультурные традиции.

1.4. Социально-психологический аспект проблем работающих и не работающих матерей

На протяжении многих веков мужчинам приписывалась роль члена семьи, полностью отвечающего только за добычу средств к существованию, а женщинам – хозяйек и воспитательницы ребенка. Так было раньше, сейчас же, в последние десятилетия, становится все больше женщин, которые совмещают роль матери с постоянной работой.

На данный момент, согласно социологическим исследованиям, все больший процент матерей решает совмещать профессиональную деятельность и ведение семьи. Это является общей тенденцией, проявляющийся как в европейских странах, так и в России. Однако отдельные аспекты материнства, носящие социальный характер, проблема подгонки поведения женщин под современный образ жизни, остаются преимущественно в рамках частных дел семьи. Для большинства населения России сфера трудовой деятельности является как основным местом для самореализации, так для обеспечения себя необходимыми средствами. Исходя из этого, мы можем предположить, что увеличению рождаемости будет способствовать и снижению финансовой уязвимости семей в большей степени будет способствовать активные действия государства в сфере

занятости, нежели друг сферах материального обеспечения населения. Рассматривая повсеместную социальную рекламу, призывающую женщин рожать на пользу стране, хочется задаться вопросом о том, в какой степени государство должно поддерживать мать, сколько им необходимо платить и какие условия обеспечивать, чтобы они могли совмещать профессиональную самореализацию с полноценным материнством. Далее нам бы хотелось сослаться на данные социологического опроса, проведенного на выборке из 1200 семей в городе Москве [50]. Почти 60% от всех опрошенных были женщинами, живущими в семьях, попадающих в категорию потенциально уязвимых. К таким относятся семьи с ребенком инвалидом, многодетные и неполные семьи.

В оценке экономического положения женщин в стране одним из важнейших факторов является уровень их экономической активности. Если верить общим статистическим данным, в данном аспекте в России наблюдается полное гендерное равенство, в отличие от стран Запада. Это можно объяснить особым историческим контекстом: для большинства развитых западных стран массовый выход женщин на рынок труда пришелся на середину XX-го века, тогда как в советской России уже в начале прошлого века доля женщин в общей рабочей силе страны было близко к своему биологическому максимуму.

Однако в новых экономических реалиях, наличие детей если не всегда, то во многих случаях является фактором, который ограничивает возможности родителя относительно карьерного развития. Особенно это касается матерей, которые зачастую берут на себя нагрузку по ведению домашнего хозяйства. Этот момент крайне ярко виден при изучении статистики. Так различие между мужчинами и женщинами по параметру занятости достигает почти 10% в пользу первых. Согласно данным московского опроса, направленного на изучение роли факта наличия детей на занятость родителей, после появления ребенка отцы начинают работать больше, в то время как матери уходят с рынка труда.

Здесь возникает вопрос: «А хотят ли женщины, после того, как у них появляется ребенок, продолжать работать?»

Анализ ответов участниц исследования демонстрирует, что наблюдается довольно высокий уровень мотивации на продолжение профессиональной деятельности. На момент проведения опроса постоянную занятость имели 66 % опрошенных матерей. Но в ответе на вопрос о будущих планах, уже 80% процентов мам (если брать возраст до пятидесяти лет), хотели бы работать. Однако, только 12 % отдают предпочтение в пользу именно профессионального становления, тогда как большинство - 69%, демонстрирует установку на совмещение работы и активного материнства. Ещё же 19% предполагают или уже отдают предпочтение исключительно домашней жизни, без совмещения с профессиональной сферой [50].

Возникает закономерный вопрос: «Почему женщины, после того, как заводят ребенка, продолжают стремиться реализовывать себя на рынке труда?»

Разумеется, одним из важнейших мотивов здесь выступает желание зарабатывать и обеспечивать себе финансовую состоятельность. Женщины чувствуют, что их доход необходим для того, чтобы чувствовать уверенность в завтрашнем дне. В наше время женская зарплата является равной мужской по существенности долей общего семейного бюджета. Доля доходов, приходящаяся на женщин, в среднем составляет 42%, а в неполных семьях - 72% [50]. Следовательно, мы можем предположить, что распространенные стереотипы о том, что только мужчина является кормильцем, судя по всему, не является истиной. Значимость доходов женщины для семьи настолько высока, что зачастую толкает её на то, чтобы вернуться на работу еще до истечения отпуска по уходу за ребенком. В вышеупомянутой выборке 43% опрошенных женщин вышли на работу после того, как их дети достигли трехлетнего возраста, а половина этого числа – по достижению ими 1,5 лет. Поскольку существующие пособия не покрывают брешь в семейном бюджете, которая образуется после выхода женщины в отпуск,

необходимость вернуть этот заработок – основная причина досрочного выхода на работу [50].

Но, не только причины чисто материального свойства удерживают большинство женщин на работе. Значимую группу причин раннего выхода на работу составляют рыночные риски (опасения потерять рабочее место, квалификацию, прервать карьеру). Также весьма важными оказываются причины социального характера (желание независимости, потребности в общении и общественном признании и пр.). Это означает, что потребность быть в социуме, общаться вне семьи - один из значимых факторов, определяющих занятость женщин, привычный способ адаптации в общественную жизнь, вне зависимости от достатка и степени социальной уязвимости семьи. Это подтверждается и тем фактом, что влияние среднедушевого дохода на выбор женщин между занятостью и незанятостью не имеет линейного характера. В группах домохозяйств с доходами ниже и на уровне прожиточного минимума, так же как и в высокодоходных группах - самая большая доля женщин, не желающих в будущем работать (хотя мотивы у них, очевидно, разные).

Не зависит от материального положения семьи и установки женщин на профессиональную карьеру. Доля женщин, ориентированных на карьеру, остается примерно равной во всех доходных группах. Более того, наиболее карьерно-ориентированными в исследуемой выборке оказались одинокие матери. Из-за необходимости самостоятельно воспитывать ребенка, эта группа женщин особенно мотивированна не только на поиск успешных путей оптимизации материнства и работы, но и на личный успех. Заслуживает внимания тот факт, что они по целому ряду показателей демонстрируют наибольшую успешность в профессиональной самореализации, карьере [50].

Каковы мотивы отказа от работы? Проведенные исследования показывают, что большинство из ныне неработающих матерей готовы выйти на работу при наличии надлежащих условий труда, предусматривающих возможности совмещения работы и материнства. Только 27% от числа

неработающих матерей «не стали бы работать, ни при каких условиях». Среди них преобладают женщины из социально уязвимых групп (группы с социальными рисками, в основном, многодетные матери и матери с детьми-инвалидами), а также те, кто сами имеют плохое здоровье (инвалидность). Наличие 3-х и более детей в семье практически во всех случаях означает отказ женщины от профессиональных амбиций. То же самое касается матерей, воспитывающих ребенка-инвалида. Как правило, детям-инвалидам независимо от возраста требуется постоянное внимание и забота, лечение и медицинский уход. Выполнение этих обязанностей чаще всего ложится на мать - в каждой второй семье неоплачиваемый труд матерей по уходу за детьми-инвалидами эквивалентен по времени средней продолжительности рабочего дня (от 5-ти до 10 часов). (18, с. 85-88) Таким образом, экономическая неактивность большинства опрошенных женщин носит, скорее, вынужденный характер. Для оставшейся группы матерей, не желающих работать, ориентация на обслуживающий семейный труд является выражением ценностных жизненных установок, где замужество и материнство занимает гораздо более высокое место, чем работа и профессия. Эта группа не маркируется никакими формально зафиксированными признаками (доход, возраст, образование, количество детей, причины социальной уязвимости и пр.).

Итак, большинство женщин, становясь матерями, продолжают работать. Для многих работающих матерей основной проблемой становится соблюдение баланса между семьей и работой. И часто работающая мать попадает в порочный круг: будучи на рабочем месте она озабочена семейными проблемами и хуже концентрируются на своих профессиональных задачах, при этом, оказываясь дома в кругу семьи, озабоченна вопросами работы. Если нет достаточных условий для успешного сочетания рабочих и семейных обязанностей, они чаще испытывают усталость и стресс, которые могут стать как причинами неэффективной работы, так и причинами проблем в семье.

В России у работающих матерей, безусловно преобладающим является традиционный тип занятости, что означает работу на условиях бессрочного или долгосрочного найма с полным рабочим временем. Считается, что традиционный тип занятости обеспечивает большую степень защищенности, но меньшую доходность по сравнению с гибкими рабочими местами, где рыночные риски работник берет на себя. Видимо, люди, обремененные семьей и детьми, в меньшей степени склонны подвергать себя рискам нестабильного дохода, связанного со всеми видами временной нерегулярной работы. С другой стороны, рынок может и не предлагать в этом смысле большого выбора.

Поиск оптимальных вариантов совмещения работы и материнства часто определяет приоритет благоприятного режима труда, близости работы к дому, что выражается понятием «удобная работа». Баланс между работой и личной жизнью становится более важным фактором при выборе вариантов занятости, нежели размер зарплаты. Для кого-то из женщин это временная мера, обусловленная конкретной жизненной ситуацией, для других - это становится общей стратегией на рынке труда на протяжении всей трудовой биографии. В таких случаях «детоцентризм» обеспечивает устойчивость установки на «удобную работу», она не изменяется ни с упрочением, ни с ухудшением материального положения - повышается или понижается только планка «удобства».

На сегодняшний день мы можем заметить тенденцию, что все большее количество матерей совмещают рабочую занятость и воспитание детей, поэтому справедливым становится вопрос о качестве воспитания. Существует мнение, что мать, отдающая много сил работе, не может посвятить достаточное количество времени своим детям, уделить им внимание и заботу, участвовать в их развитии. С другой стороны, некоторые исследователи полагают, что не существует особой разницы между теми матерями, которые работают, и теми, которые проводят много времени дома с детьми.

Главным фактором здесь является то, насколько мать удовлетворена своим положением в семье вне зависимости от ее рабочей занятости. Исследователи считают, что если мать, удовлетворена своим семейным положением и не отягощена чувством вины, то имеет хорошую обстановку в семье и справляется со своими семейными обязанностями на том же уровне, а в чем то даже и лучше, что и неработающая мать. Проблемы с воспитанием детей возникают в том случае, когда работающие матери испытывают постоянную тревогу и давление, или в тех семьях, в которых неработающие матери не работают, но хотели бы работать [32].

Попробуем рассмотреть психологическую составляющую этой проблемы.

Основные проблемы работающих матерей в воспитании детей связаны с чувством их вины перед детьми. Западные исследователи отмечают, что главным фактором, отрицательно влияющим на развитие детей, является отсутствие любви и заботы. При этом не важен в возраст ребенка, его физиологические характеристики, а также то, работает мать или же нет. Важным является именно то, сколько времени мать уделяет времени своему ребенку. В остальных случаях развитию ребенка не способствует отсутствие внимания у неработающей матери, постоянно занятой домашними делами, чисткой или уборкой, или матери, которая часто отсутствует дома.

Безусловно, существует достаточное количество причин, когда мать вынуждена работать, чтобы обеспечить свою семью. В таких случаях необходим прямой разговор с ребенком, не скрывая причин. Важно то, как сказать своему ребенку о вынужденных причинах. Вместо того, чтобы сказать «Мы умрем с голоду, если мама не будет работать», можно сказать другое «Матери всегда хотят заботиться о своих детях» [51].

Работающая мать может показать достойный пример своим детям. Если мать удовлетворена своей карьерой, рабочим положением, то и ребенок, понимая, что работа может приносить удовольствие, будет стремиться к достижению самореализации. В сравнении с неработающими матерями,

работающей не нужно делать что-то большее. Дети всегда смогут понять, насколько его мать чуткий и интересный человек, видящий смысл жизни в заботе о других и о себе.

Работающие матери порой не любят свою работу. Их дети способны это осознать и с сочувствием принять факт, что жизнь не всегда радостна и беззаботна. Такая ситуация аналогична той, когда принуждают учить уроки, либо отбирают игрушку. Делиться переживаниями и горестями - обычная практика, порой даже необходимая. В то же время следует воздержаться от злоупотребления ею.

Наибольший конфликт испытывают те женщины, которые работают лишь в целях раскрытия и актуализации своих способностей, причем это происходит не из-за того, что они не похожи на других работающих матерей, а по причине их способности оценить преимущества своей работы и сравнить их с возможным вредом, который может быть причинен им, либо их семьям.

В настоящее время женщины постоянно сталкиваются с необходимостью делать сложный выбор. Такое положение вещей требует от женщины развитого чувства ответственности, дальновидности и способности осознать тот факт, что важность того или иного аспекта жизни может меняться с течением времени. В качестве иллюстрации можно обратиться к словам женщины-юриста: «Я вышла на работу, когда моей дочери не было еще и двух лет. Думала, что я слишком умная, чтобы сидеть вместе с дочкой в песочнице или возиться с пластилином. Теперь, когда она взрослая, я глубоко сожалею, что упустила ее детские годы, когда я могла бы быть рядом с ней. Я не понимаю, почему я так торопилась; лучше бы подождала, пока она подрастет, а потом продолжила свои занятия».

Другая женщина после рождения дочери на короткий период времени приостановила свою профессиональную деятельность в качестве рекламного агента, но затем наняла няню. Однажды, когда ее ребенку было четыре года, мать пригласили в детский сад на собрание, где сказали, что ее дочь не чувствует себя нужной и любимой, поскольку мама не уделяет ей должного

внимания и время. Женщина объяснила: «Я слишком хорошо знала, что значит чувствовать себя брошенной. Видимо, это и делало меня такой честолюбивой - потребность доказать, что я что-то из себя представляю. Я перестала работать полный день и не сожалею об этом, я почувствовала облегчение. Моя малышка напомнила мне, что важнее всего любовь. У меня останется масса времени, чтобы работать на более ответственной работе, когда моя дочь станет старше».

Третий пример связан с, директором школы, которая оставила свою работу, поскольку ее дочь родилась с врожденным заболеванием. «Когда жизнь наносит вам страшный удар, вы или ведете себя по-взрослому, или разваливаетесь на куски», - говорила она. - Мне очень жалко, что я оставила работу, но я хочу жить в согласии с собой» [51].

Что необходимо сделать женщинам, совершающим выбор, так это проанализировать значение слова «самореализация». Это не значит быть эгоистичным или не заботиться о нуждах других. Это право быть лучшим человеком, каким мы только можем быть, используя возможно более полно свои таланты в контексте отношений с другими людьми.

Ранее было принято считать, что домохозяйки лучше воспитывают детей, так как могут полностью посвятить свое время ребенку и предотвратить появление в его жизни многих проблем. Но новые исследования доказывают, что профессиональная деятельность матери не имеет негативного значения. Профессор Лукас-Томпсон считает, что работа матери может оказывать на детей скорее положительное влияние. Работающие матери дают своему ребенку возможность познакомиться с несколько иной ролевой моделью, отличающейся от традиционных представлений о гендерных ролях и расширяющей область компетенции женщин.

Работающие мамы воспитывают детей не хуже домохозяек. Дети работающих матерей чаще обладают более высоким интеллектом и лучше

учатся в школе. К такому выводу пришли специалисты Университета Калифорнии под руководством профессора Рэйчел Лукас-Томпсон.

Согласно выводам ученых, профессиональная деятельность является и источником дохода, и помогает снизить уровень стресса. Кроме этого, поддерживающая себя в форме и имеющая широкий круг интересов и знакомых, реализовавшаяся как специалист мать - лучший образец для подражания. Но вместе с этим доктор Лукас-Томпсон отмечает, что женщины, выходящие на работу после рождения детей, не должны быть слишком озабочены финансовыми вопросами и материальным благосостоянием [51].

Анализ исследований, посвященных изменениям, происходящим в женщине при переходе в домохозяйки, показывает, что и статус работающей, и статус неработающей женщины имеет как преимущества, так и недостатки. Стремясь качественно выполнить профессиональные и материнские функции, работающая женщина испытывает большие перегрузки в условиях постоянного дефицита времени, что приводит ко многим негативным явлениям:

- возникновению конфликтных ситуаций в семье, влияющих на здоровье всех членов семьи;
- ограничению числа детей в семье;
- недостаточному усвоению детьми ценностей, норм и морали общества, снижению социальной адаптированности детей младшего возраста;
- снижению эффективности труда женщины и уровня заработной платы;
- снижению участия женщины в общественной деятельности, занятии наукой, искусством [2].

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает проблема самосознания работающей и неработающей женщины. Проблема изменений, происходящих в самосознании неработающей женщины, впервые встала

несколько десятков лет назад, когда, в связи со сравнительно высоким уровнем жизни, часть женщин могла не работать, становясь домохозяйками. Вследствие этого изменялось самосознание, что субъективно выражалось в ощущениях собственной ненужности, неполноценности, отсутствии жизненных стимулов, недоверии ко всему, полном безразличии к дальнейшей жизни, чувстве неопределенности, социальной незащищенности, одичании, выброшенности из жизни. Исследование М. Аргайла подтверждает эти данные: «Увольнение с работы может и не затронуть чувство самоуважения в целом, однако отдельные его компоненты, такие как чувство личного достоинства и собственная значимость, как правило, страдают» [3, с.92].

Характерной особенностью женского самосознания является отражение в нем специфического набора социальных ролей, сочетающих как роли жены и матери, так и роли работника. Несмотря на загруженность в быту («свободное время женщины сокращается в два раза с фактом замужества и уменьшается далее прямо пропорционально увеличению количества детей [32], сейчас большинство женщин считают равноценными по значимости категориями семью и работу. Однако возможности такого сочетания ролей есть не всегда.

Приведем результаты экспериментального исследования самосознания работающих и неработающих женщин [2]. Как показало исследование, домохозяйки имеют более высокую степень самопринятия и большую направленность на самопознание, чем работающие женщины, но не ориентированы на саморазвитие. Также выявлены различия по глубине и степени локализации внутренних конфликтов.

Более высокое самопринятие домохозяек связано с отсутствием у них «ролевого конфликта работающей женщины» (внутреннего конфликта, вызванного необходимостью «разрываться» между качественным выполнением семейных ролей и роли профессионала) и наличием

максимальных возможностей для самореализации в удовлетворяющей женщин семейной среде.

Вместе с тем, работающие женщины считают свою жизнь более осмысленной, воспринимают ее более интересной, эмоционально насыщенной. Сказанное подтверждает положение о том, что жизнь работающей женщины более структурирована, чем у домохозяйки. Несмотря на то, что ей приходится «разрываться» между семьей и профессиональной деятельностью, преодоление этой трудности наполняет жизнь женщины смыслом и позволяет почувствовать удовлетворение от достижения данного смысла. Более монотонная и размеренная жизнь домохозяйки превращает жизнь в поток мелких событий, в которых теряется конечный их смысл и, как следствие, возможность почувствовать удовольствие от процесса жизни.

Зонами внутреннего конфликта у работающих женщин являются «Семья» и «Материальное благосостояние», у неработающих - «Приятное времяпрепровождение», «Милосердие», «Интересная работа». Если нехватка возможностей для самореализации в семье у работающих и интересной работы у неработающих женщин вполне объяснима, то остальные результаты требуют более глубокого осмысления.

Внутренний конфликт в сферах «Помощь» и «Милосердие к другим людям» у домохозяек может быть связан с реальными материальными трудностями в семьях безработных женщин, мешающими им оказывать помощь окружающим, но более вероятно, что этот конфликт также связан с более высоким уровнем притязаний по сравнению с работающими женщинами.

Жизнь работающей женщины более насыщена событиями, в ряду которых и интересная работа, и любовь, и возможность посещения выставок и театра. Однако наличие этих возможностей на фоне неосуществимости самореализации в семье вызывает вполне оправданное раздражение. Проблема домохозяек в некотором роде зеркальна. Здесь раздражение вызывают сферы жизни, может быть, и не столько имеющиеся в избытке,

сколько имеющиеся вместо столь необходимой работы и возможностей для интересного отдыха.

Согласно результатам исследования, домохозяйки больше, чем работающие, хотят получать информацию о себе, но работающие женщины больше ориентированы на саморазвитие.

Мы полагаем, что данный факт объясняется тем, что более активная жизнь работающей женщины вынуждает ее гибко реагировать на события, перестраивая поведение и саму себя. На самопознание же, требующее сосредоточенности у работающей женщины, просто не остается времени. С другой стороны, неработающая женщина, имеющая малый круг общения, с готовностью откликается на возможность получения дополнительной информации о себе, т.к. надеется, что она будет более объективна, чем оценки семьи. Таким образом, что однозначного ответа на вопрос, в каком случае самосознание женщины имеет более благоприятные характеристики - в случае, если она работает или если она домохозяйка, - не существует. Преимущества и проблемные зоны имеются у обеих групп.

Наше исследование направлено на изучение различий в стилях воспитания детей дошкольного возраста у работающих и не работающих матерей. В этой связи одним из вопросов, связанных с темой исследования, является анализ типов родительского взаимодействия с детьми, а также детерминанты материнских установок и стилей воспитания.

Глава 2. Изучение различий типов нарушений в стилях семейного воспитания у работающих и не работающих матерей

2.1. Описание процедуры и методов исследования

Проведенное исследование было направлено на изучение различий типов нарушений в стилях семейного воспитания у работающих и неработающих матерей.

На первом этапе исследования были рассмотрены вопросы семьи, ее функции, варианты структуры семьи; проанализированы теоретические и эмпирические данные по проблеме семейного воспитания и типов взаимодействия взрослого с ребенком в семье; рассмотрены детерминанты материнских установок и стилей воспитания; проанализированы социально-психологические аспекты проблем работающих и не работающих матерей.

На втором этапе был определен комплекс диагностических методик для изучения стилей семейного воспитания работающих и неработающих матерей, сформирована выборка исследования. Исследование проводилось с женщинами, имеющими детей старшего дошкольного возраста. Общая выборка (26 человек) была разделена на две группы. Первую группу составили работающие матери - 15 человек. Во вторую группу вошли неработающие матери детей дошкольного возраста - 11 человек.

Затем была проведена диагностика стилей воспитания детей дошкольного возраста у матерей двух исследуемых групп. По результатам диагностики был проведен сравнительный анализ полученных данных, выявлены различия в типах нарушений семейного воспитания в исследуемых группах, сформулированы выводы.

Исследование проводилось в индивидуальном порядке. В ходе исследования использовались следующие методики:

- методика АСВ (анализ семейного воспитания Э.Г. Эйдемиллера);

- методика PARI (parental attitude research instrument Е. Шефер, Р. Белл);

- методика «Стратегии семейного воспитания» (Н.М. Рухленко).

В качестве методов математической статистики были использованы Т-критерий Стьюдента и угловое преобразование Фишера.

Ниже приведено описание используемых методик.

Опросник АСВ (анализ семейного воспитания) Э.Г. Эйдемиллера позволяет диагностировать тип семейного воспитания и характер его нарушений. С помощью данного опросника диагностируются следующие нарушения семейного воспитания:

I. Уровень протекции - гиперпротекция - шкала Г+; гипопротекция - шкала Г-.

II. Степень удовлетворения потребностей - потворствование - шкала У+; игнорирование - шкала У-.

III. Уровень требовательности к ребенку в семье:

- чрезмерность требований - обязанностей - шкала Т+;

- недостаточность требований - обязанностей - шкала Т-;

- чрезмерность требований - запретов - шкала З+;

- недостаточность требований - запретов - шкала З-;

- чрезмерность санкций - чрезмерное реагирование даже на незначительные нарушения поведения - шкала С+;

- минимальность санкций - шкала С-.

IV. Неустойчивость стиля воспитания - шкала Н.

Типы нарушений семейного воспитания диагностируются при следующих сочетаниях:

- Потворствующая гиперпротекция - сочетание черт, отраженных в шкалах Г+, У+ при Т-, З-, С-.

- Доминирующая гиперпротекция – сочетание Г+, У+-, Т+-, З+, С+.

- Эмоциональное отвержение - сочетание шкал Г-, У-, С+.

- Повышенная моральная ответственность – сочетание Г+, Т+.

- Гипопротекция – сочетание шкал Г-, У-, Т-, З-.

С помощью опросника АС диагностируется также склонность взрослых решать личностные проблемы за счет ребенка. Это выражают такие шкалы опросника, как:

- расширение сферы родительских чувств (РРЧ);
- предпочтение в ребенке детских качеств (шкала ПДК);
- воспитательная неуверенность родителя (шкала ВН);
- фобия утраты ребенка (шкала ФУ);
- неразвитость родительских качеств (шкала НРЧ);
- сдвиг в установке родителей по отношению к полу ребенка (шкала ПМК - предпочтение мужских качеств, шкала ПЖК - предпочтение женских качеств);
- проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (шкала ПНК);
- вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (шкала ВК).

Баллы по каждой шкале подсчитываются путем суммирования положительных ответов. За каждый положительный ответ начисляется 1 балл. Если число баллов по определенной шкале достигает или превышает диагностическое значение, то у испытуемого диагностируется данный тип нарушения родительского воспитания. К результату также прибавляется число баллов по дополнительной шкале (находится в нижней части бланка и обозначена теми же буквами) [47].

Нередко диагностируется большое количество сочетаний перечисленных стилей семейного воспитания. Особенно важное значение для анализа и интерпретации диагностических данных имеют устойчивые сочетания, формирующие определенные типы неправильного воспитания. В случае выявления отклонений по нескольким шкалам результат определяется по следующей таблице:

Таблица диагностики типов нарушений семейного воспитания

Тип воспитания	Выраженность черт воспитательного процесса				
	Уровень протекции П (Г+,Г-)	Полнота удовлетворения потребностей У	Количество требований Т	Число запретов З	Жесткость санкций С
Потворствующая гиперпротекция	+	+	-	-	-
Доминирующая гиперпротекция	+	+-	+-	+	+-
Жесткое обращение	-	-	+-	+-	+
Эмоциональное отвержение	-	-	+-	+-	+
Повышенная ответственность	+	-	+	+-	+-
Безнадзорность	-	-	-	-	+-

«+» - чрезмерная выраженность черты воспитания;

«-» - недостаточная выраженность;

«+ -» - возможна как чрезмерность, так и недостаточность или невыраженность данной черты воспитания [47].

Методика PARI (авторы Е. Шифер и Р. Белл) предназначена для изучения отношения матери к разным сторонам семейной жизни, к своей семейной роли.

В методике выделены признаки, касающиеся разных сторон отношения матери к ребенку (15 признаков) и жизни в семье (8 признаков). Признаки детско-родительских отношений делятся на следующие группы:

- оптимальный эмоциональный контакт;
- излишняя эмоциональная дистанция с ребенком;
- излишняя концентрация на ребенке.

Оптимальный эмоциональный контакт включает следующие признаки:

- побуждение словесных проявлений, вербализаций (шкала 1)
- партнерские отношения (шкала 14)
- развитие активности ребенка (шкала 15)
- уравнительные отношения между родителями и ребенком (шкала 21)

Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком состоит из 3-х признаков:

- раздражительность, вспыльчивость (8)
- суровость, излишняя строгость (9)
- уклонение от контакта с ребенком (16)

Излишняя концентрация на ребенке включает такие признаки, как:

- чрезмерная забота, установление отношений зависимости (2)
- преодоление сопротивления, подавление воли (4)
- создание безопасности, опасение обидеть (6)
- исключение внесемейных влияний (10)
- подавление агрессивности (12)
- подавление сексуальности (18)
- чрезмерное вмешательство в мир ребенка (20)
- стремление ускорить развитие ребенка (22)

Отношение к семейной роли описывается с помощью следующих признаков:

- ограниченность интересов женщины рамками семьи, заботами исключительно о семье (3);
- ощущение самопожертвования в роли матери (5);
- семейные конфликты (7);
- сверхавторитет родителей (11);
- неудовлетворенность ролью хозяйки дома (13);
- «безучастность» мужа, его невключенность в дела семьи (17);
- доминирование матери (19);
- зависимость и несамостоятельность матери (23).

Методика позволяет также оценить специфику внутрисемейных отношений. Высокие оценки по шкале 3 свидетельствуют о приоритете семейных проблем над производственными. Об обратном свидетельствует шкала 13. Для лиц, имеющих высокие оценки по этому признаку, характерна зависимость от семьи, низкая согласованность в распределении

хозяйственных функций. О плохо интегрированной семье свидетельствуют высокие оценки по шкалам 17, 19, 23.

При использовании методики «Стратегии семейного воспитания» Н.М. Рухленко испытуемым предлагается оценить собственную стратегию семейного воспитания. Методика включает в себя 10 утверждений с четырьмя вариантами ответов, из которых каждый испытуемый выбирает один, наиболее для него предпочтительный. По результатам диагностики определяется стиль поведения взрослого по отношению к ребенку - авторитетный, авторитарный, либеральный и индифферентный.

2.2. Анализ диагностических данных

Рассмотрим результаты диагностики по опроснику «Анализ семейного воспитания». С помощью этой методики были изучены различия в стилях семейного воспитания у работающих и неработающих матерей. Изучались типы и частота проявлений нарушений семейного воспитания. Диагностические данные представлены в таблицах 1 и 2 Приложения 1.

Результаты диагностики по опроснику АСВ указывают на следующее распределение выявленных признаков нарушений в стилях родительского воспитания испытуемых в группе работающих матерей:

Таблица 1

Выявленные признаки нарушений в стилях родительского воспитания
испытуемых Группы 1

Г+	У+	У-	Т+	Т-	З+	З-	С+	С-	Н	ПДК	ВК	ПМК
4	4	3	4	3	2	2	4	5	1	2	2	1

Из двадцати типов нарушений в стилях родительского воспитания в группе работающих матерей выявлены тринадцать. В этой группе испытуемых наиболее часто встречаются такие признаки нарушенного воспитания, как гиперпротекция, потворствование, чрезмерность требований, строгость санкций и минимальность санкций.

Отметим, что распределение признаков нарушения семейного воспитания в этой группе достаточно ровное. У всех работающих матерей исследуемой выборки есть признаки нарушенного воспитания детей, однако в большинстве случаев их число находится в диапазоне от 1 до 3-х. У двух испытуемых этой группы продиагностировано 4 признака и одной - 5.

Таблица 2

Распределение признаков нарушения семейного воспитания в Группе 1

Испытуемые														
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
количество признаков нарушения воспитания														
4	1	2	1	2	2	2	1	3	2	4	5	1	3	3

В группе неработающих матерей также выявлено 13 признаков нарушений воспитания. Наиболее часто они проявляются по таким шкалам, как гиперпротекция, потворствование, чрезмерность требований, строгость и минимальность санкций. Таким образом, мы можем заключить, что характер нарушений семейного воспитания в обеих группах одинаков.

Таблица 3

Выявленные признаки нарушений в стилях родительского воспитания испытуемых Группы 2

Г+	У+	У-	Т+	Т-	З+	З-	С+	С-	Н	ПДК	ВК	ПМК
4	4	3	4	3	2	2	4	5	1	2	2	1

Однако распределение признаков нарушения семейного воспитания в этой группе достаточно неровное, их число находится в диапазоне от 1 до 11. Это означает, что среди неработающих матерей больше случаев выраженных нарушений воспитания детей.

Таблица 4

Распределение признаков нарушения семейного воспитания в Группе 2

Испытуемые										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
количество признаков нарушения воспитания										
1	11	3	3	2	5	3	1	2	1	11

Мы проверили значимость различий по частоте встречаемости выраженных нарушений воспитания детей в двух исследуемых группах с помощью Т-критерия Стьюдента.

Группы	Среднее значение	$T_{эмп.}$
1	2.4	1.5
2	3.91	

Критические значения

$T_{кр.}$	
$p \leq 0.05$	$p \leq 0.01$
2.06	2.8

Метод математической статистики не подтвердил значимость различий по показателю частоты встречаемости выраженных нарушений воспитания у работающих и неработающих матерей. На этом основании мы можем сделать вывод о том, что степень выраженности нарушений в воспитании детей больше зависит не от социального статуса женщин, а от их индивидуальных личностных характеристик.

Рассмотрим наличие в исследуемых группах устойчивых сочетаний, формирующих определенные типы неправильного воспитания. На основе анализа диагностических данных, представленных в таблице 1 Приложения 1, были выявлены такие типы нарушений родительского воспитания в группе работающих матерей, как:

- доминирующая гиперпротекция (Г+, У+, Т+, С+) - 1;
- потворствующая гиперпротекция (Г+, У+, С-) - 1;

- вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания в сочетании с недостаточностью удовлетворений потребностей ребенка (ВК, У-) - 1;

- вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания в сочетании с потворствующей гиперпротекцией (ВК, Г+, Т-) - 1;

- предпочтение в ребенке детских качеств (ПДК) - 2;

- предпочтение в ребенке мужских качеств в сочетании с высокими требованиями к ребенку (ПМК, У-, Т+) - 1;

- предпочтение в ребенке мужских качеств в сочетании с доминирующей гиперпротекцией (ПМК, С+, З+) - 1.

Таким образом, более половины работающих матерей (53%) имеют устойчивые типы неправильного воспитания. Приведем краткое их описание.

В случае потворствующей гиперпротекции дети находятся в центре внимания родителей, которые удовлетворяют и даже предвзвешивают их потребности. Этот тип воспитания препятствует нормальному развитию эмоционально-мотивационной сферы, формирует истероидные черты характера у ребенка.

Доминирующая гиперпротекция также предполагает повышенное внимание к ребенку, но с позиции авторитарности родителей. В этом случае ребенок лишен необходимой самостоятельности, находится в условиях многочисленных ограничений и запретов. Известно, что у сенситивных, чувствительных детей доминирующая гиперпротекция усиливает астенические черты.

Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания связано, как правило, с противоречивыми позициями двух родителей по вопросам воспитания. Один из них настаивает на более строгом воспитании с повышенными требованиями, запретами и санкциями, другой склонен идти на поводу всех желаний ребенка, не предъявляя к нему необходимых требований. В этом случае воспитание превращается в «поле битвы» конфликтующих родителей, которые выражают недовольство

воспитательными методами друг друга. При таком типе нарушений семейного воспитания в характере ребенка легко возникают манипулятивные черты, повышается тревожность.

В исследуемой группе вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания в одном случае сочетается с недостаточностью удовлетворений потребностей ребенка, что означает более строгую и жесткую позицию матери по вопросам воспитания; в другом ВК сочетается с потворствующей гиперпротекцией матери.

Такой тип нарушения воспитания, как предпочтение в ребенке детских качеств продиагностирован у двух матерей Группы 1. В обоих случаях он обусловлен потворствующей гиперпротекцией. При таком типе нарушений воспитания матери снижают уровень требований к детям, стимулируя развитие у них психологического инфантилизма, при котором ребенок утрачивает способность самостоятельно изменять свое поведение, даже если у него появляется мотив.

Предпочтение мужских качеств означает сдвиг в установках родителя по отношению к ребенку в зависимости от его пола. По мнению автора методики, предпочтение мужских / женских качеств в ребенке может быть обусловлено либо потворствующей гиперпротекцией, либо эмоциональным отвержением. В исследуемой группе этот тип нарушенного родительского воспитания сочетается в одном случае с завышенными требованиями к ребенку, в другом - со строгостью санкций и чрезмерностью запретов. В обоих случаях просматривается направленность родителей на формирование маскулинных характеристик у детей путем строгого обращения с ними.

Проанализировав данные диагностики по методике АСВ испытуемых первой группы, мы можем заключить, что характер нарушенных типов родительского воспитания у работающих матерей разный. Он не указывает на связь с социальным статусом испытуемых, а в большей степени отражает особенности их личности, проблемы супружеских отношений и их собственный опыт отношений в родительских семьях.

На основе анализа диагностических данных, представленных в таблице 2 Приложения 1, в группе неработающих матерей были выявлены следующие типы нарушений родительского воспитания:

- потворствующая гиперпротекция (Г+, У+, Т-, З-, С-) - 3;
- воспитательная неуверенность (ВН) - 3;
- фобия утраты ребенка (ФУ) - 3;
- предпочтение в ребенке детских качеств (ПДК) - 4;
- проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (ПНК) - 1;
- вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания в сочетании с потворствующей гиперпротекцией (ВК, Г+, У+, Т-, З-, С-) - 1.

Как видим, во второй группе характер нарушений родительского воспитания иной по сравнению с типами нарушений в первой группе. Во-первых, отметим большую выраженность потворствующей гиперпротекции. В группе работающих матерей она отмечена у 6% испытуемых, у неработающих - у 27%. В группе неработающих матерей не зафиксированы случаи доминирующей гиперпротекции. Характер нарушений в этой группе испытуемых больше связан с недостаточностью требований, запретов, предъявляемых ребенку, минимальностью санкций. Для группы неработающих матерей характерными оказались такие типы нарушений воспитания, как воспитательная неуверенность, фобия утраты. Самым распространенным оказался такой тип нарушенного воспитания, как предпочтение в ребенке детских качеств - 36%.

Воспитательная неуверенность родителей второй группы дополняется потворствующей гиперпротекцией и сниженным уровнем требований к детям. Воспитательная неуверенность матери проявляется в ее постоянных уступках требованиям ребенка, даже в тех случаях, когда, по ее же собственному мнению, уступать нельзя. При воспитательной неуверенности взрослых ребенок постоянно находится в ситуации «минимум требований - максимум прав». Такая ситуация препятствует процессам децентрации, что в

последующем затрудняет общение ребенка с другими людьми, тормозит развитие его волевых качеств и формирование навыков самоорганизации.

Фобия утраты ребенка, чаще всего, ложится в основу гиперпротекции. В исследуемой группе этот тип нарушенного воспитания во всех случаях связан с потворствующей гиперпротекцией и в половине случаев - с воспитательной неуверенностью.

Наиболее распространенным в группе неработающих матерей оказался такой тип нарушения воспитания, как предпочтение в ребенке детских качеств. Он во всех случаях связан с гиперпротекцией и некритичным удовлетворением потребностей ребенка, минимальностью запретов и санкций.

Таким образом, мы можем констатировать, что типы нарушений родительского воспитания во второй группе испытуемых имеют более стабильные признаки и в большинстве случаев связаны с потворствующей гиперпротекцией. Полученные данные позволяют нам сделать вывод о том, что неработающие женщины склонны в процессе воспитания детей смещать акценты в сторону усиленной их опеки, чрезмерной заботы, потворствования. Возможно, в этом проявляется компенсация низкой событийности их жизни, наличие большего времени для реализации семейных функций. Неработающая женщина, как правило, имеет меньший круг общения, поэтому с большей готовностью откликается на проблемы, входящие в ее семейный круг. Согласно данным ряда исследований, работающие женщины больше ориентированы на саморазвитие, более активно и более гибко реагируют на внешние события, перестраивая поведение и саму себя.

Однако, однозначного ответа на вопрос, в каком случае нарушений родительского воспитания будет больше, мы не получили. По результатам диагностики по методике АСВ проблемные зоны имеются у обеих групп.

Перейдем к рассмотрению результатов диагностики по методике PARI. Эта методика предназначена для изучения отношения матерей к разным

сторонам семейной жизни, к своей семейной роли. В ней выделены аспекты, касающиеся разных сторон отношения матерей к ребенку и жизни в семье. Из них часть признаков описывают отношение к семейной роли, другие касаются родительско-детских отношений.

Начнем с анализа продиагностированных признаков детско-родительских отношений, которые делятся на следующие группы:

- оптимальный эмоциональный контакт;
- излишняя эмоциональная дистанция с ребенком;
- излишняя концентрация на ребенке.

Таблица 5

Оптимальный эмоциональный контакт

Признаки	Группа 1	Группа 2
Побуждение словесных проявлений, вербализаций (шкала 1)	8 (53%)	6 (54%)
Партнерские отношения (шкала 14)	5 (33%)	1 (9%)
Развитие активности ребенка (шкала 15)	8 (53%)	5 (45%)
Уравнительные отношения между родителями и ребенком (шкала 21)	3 (20%)	4 (36%)

Таблица 6

Излишняя эмоциональная дистанция

Признаки	Группа 1	Группа 2
Раздражительность, вспыльчивость (шкала 8)	3 (20%)	2 (18%)
Суровость, излишняя строгость (шкала 9)	4 (27%)	1 (9%)
Уклонение от контакта с ребенком (шкала 16)	-	-

По полученным данным, признаки оптимального эмоционального контакта с детьми в обеих группах распределены почти одинаково (ср. значение в Группе 1 = 1.6; ср. значение в Группе 2 = 1.45). Некоторые различия связаны с тем, что работающие матери чаще нацелены на

партнерские отношения с детьми, а неработающие - на уравнильные отношения.

В обеих группах низкие показатели излишней эмоциональной дистанции с детьми. Отметим только, что у работающих матерей чаще проявляется излишняя строгость по отношению к детям. Ни у кого из испытуемых не продиагностировано уклонение от контакта с ребенком.

Что касается признаков излишней концентрации на ребенке, то в стилях семейного воспитания неработающих матерей их больше: ср. значение в Группе 1 = 1.3; ср. значение в Группе 2 = 1.7.

Таблица 7

Излишняя концентрация на ребенке

Признаки	Группа 1	Группа 2
Чрезмерная забота, установление отношений зависимости (шкала 2)	2 (13,5%)	4 (36%)
Преодоление сопротивления, подавление воли (шкала 4)	4 (27%)	1 (9%)
Создание безопасности, опасение обидеть (шкала 6)	3 (20%)	4 (36%)
Исключение внесемейных влияний (шкала 10)	2 (13,5%)	3 (27%)
Подавление агрессивности (шкала 12)	3 (20%)	1 (9%)
Подавление сексуальности (шкала 18)	-	-
Чрезмерное вмешательство в мир ребенка (шкала 20)	2 (13,5%)	4 (36%)
Стремление ускорить развитие ребенка (шкала 22)	4 (27%)	2 (18%)

Различия касаются и того, что неработающие матери чаще проявляют чрезмерную заботу о ребенке, они более склонны к установлению отношений зависимости, больше озабочены исключением внесемейных влияний, чаще демонстрируют чрезмерное вмешательство в мир ребенка.

Для работающих матерей в большей мере свойственно преодоление сопротивления, подавление воли ребенка, а также стремление ускорить его развитие.

Характеристика отношений женщины к своей семейной роли во многом поясняет те или иные нарушения в стилях воспитания детей. Данные по этому показателю представлены в нижеследующей таблице.

Таблица 8

Отношение к семейной роли

Признаки	Группа 1	Группа 2
Ограниченность интересов женщины рамками семьи (шкала 3)	1 (6%)	5 (45%)
Ощущение самопожертвования в роли матери (шкала 5)	-	5 (45%)
Семейные конфликты (шкала 7)	2 (13,5%)	2 (18%)
Сверхавторитет родителей (шкала 11)	3 (20%)	-
Неудовлетворенность ролью хозяйки дома (шкала 13)	1 (6%)	2 (18%)
Невключенность мужа в дела семьи (шкала 17)	2 (13,5%)	11 (9%)
Доминирование матери (шкала 19)	2 (13,5%)	1 (9%)
Зависимость и несамостоятельность матери (шкала 23)	1 (6%)	4 (36%)

Число признаков, отражающих проблемы женщин в отношении своей семейной роли, значительно больше в группе неработающих матерей: ср. значение в Группе 1 = 0.8; ср. значение в Группе 2 = 2.7.

45% неработающих матерей осознают ограниченность своих интересов рамками семьи, столько же ощущают самопожертвование в роли матери; 36% признают свою зависимость и несамостоятельность.

На основе полученных результатов по методике PARI мы склонны предположить, что нарушения в стилях воспитания части неработающих

матерей связаны с их неудовлетворительным отношением к своей семейной роли.

В заключение рассмотрим результаты диагностики по методике «Стратегии семейного воспитания» Н.М. Рухленко. С помощью этой методики определяется стиль поведения взрослого по отношению к ребенку - авторитетный, авторитарный, либеральный и индифферентный.

В таблицах 5 и 5 Приложения 1 представлены индивидуальные данные испытуемых обеих групп по этой методике. Рассмотрим различия в доминировании стратегий семейного воспитания у работающих и неработающих матерей.

Таблица 9

Выраженность стилей семейного воспитания в группах работающих и неработающих матерей

Стиль поведения взрослого по отношению к ребенку	Группа 1	Группа 2
авторитетный	6 (40%)	2 (18%)
авторитарный	4 (27%)	1 (9%)
либеральный	5 (33%)	5 (45%)
противоречивый	-	3 (27%)

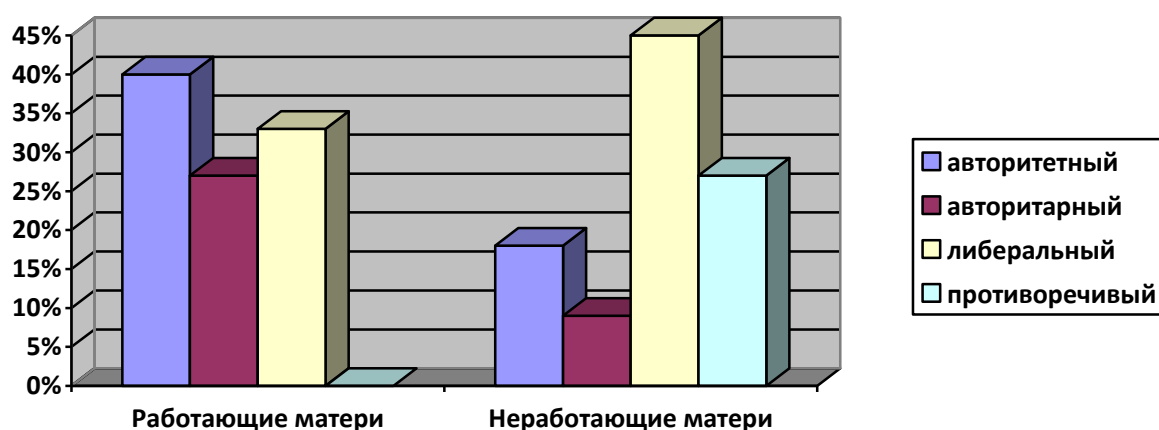

Рис. 1. Соотношение доминирующих стратегий воспитания в исследуемых группах

Табличные и графические данные указывают на преобладание у неработающих матерей либерального, а у работающих авторитетного стилей

семейного воспитания. Для неработающих матерей менее всего характерен авторитарный стиль воспитания. У работающих матерей исследуемой выборки не зафиксирован противоречивый стиль воспитания.

Авторитетный стиль воспитания, характерный для 40% работающих матерей, в терминологии других авторов относится к «демократическому» стилю или «сотрудничающему». Такой стиль характеризуется осознанием своей ответственности в становлении личности ребенка. При таком стиле воспитания за ребенком признается право выбора, способности самостоятельного принятия решения. Родителю с таким стилем воспитания понятно, какие требования необходимо диктовать, а какие обсуждать вместе с ребенком. В семьях с авторитетным стилем воспитания поощряется личная ответственность и самостоятельность детей с учетом их возрастных возможностей. Воспитательные меры направлены на осмысление детьми своего поведения. Эти взрослые чувствительны к потребностям ребенка, но, при этом, заботятся о последовательном соблюдении дисциплины, проявляют твердость в отношении заданного правила. Такой стиль воспитания формирует хорошую основу для дальнейшего личностного саморазвития детей и ответственное социальное поведение.

В группе неработающих матерей наиболее выражен либеральный стиль (45%). Такой стиль воспитания означает принятие ребенка, осознание его ценности, доверие к его просьбам. Взрослые, прибегающие к такой воспитательной стратегии, не склонны к запретам и ограничениям в общении с ребенком. Но такой стиль воспитания характеризуется недостаточностью руководства, контроля со стороны взрослого. Если в семье этот стиль воспитания доминирует, то у ребенка могут быть затруднены процессы формирования психологических механизмов, необходимых для самостоятельного, ответственного поведения.

Авторитарный стиль воспитания продиагностирован почти у трети работающих матерей (27%) а у неработающих он наименее популярный (9%).

Доминирование взрослых проявляется в категоричности требований, непреклонности воспитательных позиций, постоянном контроле. Такая позиция обусловлена уверенностью взрослого в своей правоте. Он хорошо представляет, каким должен вырасти его ребенок, и прилагает к этому максимум усилий. В семьях с таким стилем воспитания самостоятельность ребенка ограничена, взрослые не считают нужным как-то обосновывать свои требования, сопровождая их жестким контролем. Такой стиль воспитания часто формирует у детей лишь механизм внешнего контроля.

Авторитарная мать берет на себя роль тотального воспитателя, который должен дать ребенку и любовное тепло, и представление о порядке. Эти вещи совмещаются непросто. Если любовная сфера ущемляется в пользу уставных отношений, то тогда поведение мамы приобретает жесткие черты.

Директивная мама препятствует развитию психологической зрелости ребенка, которая проявляется в умении принимать ответственность за свои поступки и добиваться своих целей. Отметим, однако, что последствия авторитарного воспитания зависят от его дозы, степени авторитарности. Умеренно авторитарные родители вызывают у детей уважение как сильные и уверенные в себе люди. Они становятся для них ориентиром. Это происходит в том случае, если при строгости требований родители поддерживают близость с детьми, а сами требования направлены на проявление детьми самостоятельности.

Отметим факт наличия противоречивого стиля воспитания в группе неработающих матерей. Он продиагностирован у 27% испытуемых этой группы.

Противоречивый стиль характеризуется отсутствием ясно выраженных, конкретных требований к ребенку. Он также может быть связан с эмоциональной нестабильностью, перепадами в отношениях с детьми. Рано или поздно противоречивый стиль воспитания приводит к потере влияния взрослого на ребенка. По отношению к непоследовательному взрослому ребенок становится неуправляемым, пренебрегающим его мнением.

Как известно, одной из базовых потребностей ребенка является потребность в стабильности и упорядоченности окружающего мира, наличии четких ориентиров. Непредсказуемость реакций взрослого повышает тревожность ребенка, его неуверенность, импульсивность, а иногда и агрессивность и неуправляемость. При таком стиле воспитания у детей затруднено формирование самоконтроля и чувства ответственности.

С помощью метода математической статистики - углового преобразования Фишера - мы проверили значимость различий по степени выраженности наиболее гармоничного - авторитетного стиля воспитания у работающих и неработающих матерей.

Группы	Выраженность авторитетного стиля воспитания		Σ
	Кол-во испытуемых	%	
1	6	40	15
2	2	18	11

$$\varphi_1(40\%) = 1,369$$

$$\varphi_2(18) = 0,876$$

$$\varphi_3 = |\varphi_1 - \varphi_2| * \sqrt{\frac{n_1 * n_2}{n_1 + n_2}} \quad \varphi_{кр.} = \begin{cases} 1,64(\rho \leq 0,05) \\ 2,31(\rho \leq 0,01) \end{cases}$$

$$\varphi_3 = 0,493 * \sqrt{6,35} = 1,242$$

Метод математической статистики не обнаружил значимости различий по показателю авторитетного стиля воспитания в исследуемых группах.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза о различиях в типах нарушений родительского воспитания у работающих и неработающих матерей подтверждена частично.

Выводы

Проведенное исследование было направлено на изучение различий типов нарушений в стилях семейного воспитания у работающих и неработающих матерей.

Исследование проводилось с женщинами, имеющими детей старшего дошкольного возраста. Общая выборка (26 человек) была разделена на две группы. Первую группу составили работающие матери - 15 человек. Во вторую группу вошли неработающие матери детей дошкольного возраста - 11 человек.

Исследование проводилось в индивидуальном порядке. В ходе исследования использовались следующие методики:

- методика ACB (анализ семейного воспитания Э.Г. Эйдемиллера);
- методика PARI (parental attitude research instrument Е. Шефер, Р. Белл);
- методика «Стратегии семейного воспитания» (Н.М. Рухленко).

В качестве методов математической статистики были использованы Т-критерий Стьюдента и угловое преобразование Фишера.

По результатам диагностики был проведен сравнительный анализ полученных данных, выявлены следующие различия в типах нарушений семейного воспитания:

1. В обеих исследуемых группах выявлено одинаковое количество признаков нарушенного родительского воспитания, но их распределение в группах разное. У неработающих матерей больше случаев выраженных нарушений воспитания. Однако, это различие не достигает уровня диагностической значимости.

2. Характер нарушений родительского воспитания у работающих и неработающих матерей разный. Типы нарушений родительского воспитания у неработающих матерей имеют более стабильные признаки и в большинстве случаев связаны с потворствующей гиперпротекцией. Некоторые различия

связаны с тем, что работающие матери чаще нацелены на партнерские отношения с детьми, а неработающие - на уравнилельные отношения.

3. В стилях воспитания неработающих матерей больше признаков излишней концентрации на ребенке. Неработающие матери чаще проявляют чрезмерную заботу о ребенке, они более склонны к установлению отношений зависимости, больше озабочены исключением внесемейных влияний, чаще демонстрируют чрезмерное вмешательство в мир ребенка.

4. Для работающих матерей в большей мере свойственно преодоление сопротивления, подавление воли ребенка, а также стремление ускорить его развитие.

5. У неработающих матерей выявлено преобладание либерального, а у работающих - авторитетного стиля семейного воспитания. Для неработающих матерей менее всего характерен авторитарный стиль воспитания. Противоречивый стиль воспитания обнаружен только у неработающих матерей.

Полученные данные свидетельствуют о том, что неработающие женщины более склонны к усиленной опеке детей, чрезмерной заботе, потворствованию. Возможно, в этом проявляется компенсация низкой событийности их жизни, наличие большего времени для реализации семейных функций. Неработающая женщина, как правило, имеет меньший круг общения, поэтому с большей готовностью откликается на проблемы, входящие в ее семейный круг.

Вместе с тем, однозначного ответа на вопрос, в каком случае нарушений родительского воспитания будет больше, мы не получили. По результатам диагностики проблемные зоны имеются как у неработающих, так и работающих матерей.

Заключение

Характер детско-родительских отношений определяет базисные свойства личности растущего человека. Отношение близких взрослых к ребенку должно обеспечить ему ощущение безопасности, что позволит воспринимать окружающий мир как доброжелательный. Кроме того поведение родителей выступает моделью взаимоотношений с другими людьми и способствует формированию собственного поведения детей. Родительский пример поведения может быть разным и, следовательно, опыт детей тоже может иметь или положительный или отрицательный аспект. От родительского стиля воспитания зависит ограниченность или разносторонность жизненного опыта их детей. Родители влияют на поведение детей, поощряя или осуждая определенный тип поведения, а также применяя наказания или допуская свободу в поведении ребенка. Поэтому аспектом семейных взаимоотношений, вызывающим наибольший интерес педагогов и психологов, являются стили и типы семейного воспитания. Многие негативные или неадаптивные черты характера и поведения ребенка формируются в результате отклонений в семейном воспитании. О том, что стили воспитания по-разному влияют на формирование и развитие личности ребенка, мы находим подтверждение в работах А.Я. Варги, В.И. Гарбузова, В.Б. Шапарь, А.З. Шапиро, Э.Г. Эйдемиллера, В. Юстицкиса и многих других.

В ходе анализа психолого-педагогической литературы нами были рассмотрены теоретические подходы разных психологических школ к пониманию роли и содержания детско-родительских отношений, проанализирована роль материнской позиции в воспитании детей. Были выделены основные детерминанты материнских установок и стилей воспитания. Прежде всего, это биологическая основа материнства, семейные традиции, личностные особенности родителей и социокультурные традиции.

На наш взгляд можно выделить еще один фактор, который обуславливает тип воспитания ребенка - это занятость матери в

профессиональной сфере. Все больше матерей предпочитают совмещать работу и семью. В проведенном исследовании мы предприняли попытку изучения различий в стилях воспитания работающих и неработающих матерей.

Результаты проведенного исследования привели нас к выводу о том, что однозначного ответа на вопрос, в каком случае стиль родительского воспитания матери имеет более благоприятные характеристики - в случае, если она работает или если она домохозяйка, - не существует. Преимущества и проблемные зоны имеются у обеих групп.

Полученные в результате исследования диагностические данные могут быть использованы в консультативной практике педагога-психолога по вопросам семейного воспитания.

Список используемых источников

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология: Учебник для студентов вузов. - М.: Академический проект, 2007. - 704 с.
2. Алешина Ю.Е., Лекторская Е.В. Ролевой конфликт работающей женщины // Вопросы психологии. 1989, № 5.
3. Аргайл М. Психология счастья. - 2-е изд. - СПб.: Питер, 2003. - 271 с.
4. Болдуин Д.М. - Духовное развитие детского индивидуума и человеческого рода. - М.: Московское книгоиздательство, 1911. - 338 с.
[Электронный ресурс <http://go.mail.ru/search>]
5. Боулби Дж. Привязанность / Дж. Боулби. - Москва: Гардарики, 2003. - 480 с.
6. Быкова М.В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения / М.В. Быкова, Е.О. Смирнова // Вопросы психологии. - 2000. - №3. - С. 3-14.
7. Варга А.Я. Структура и типы родительских отношений /А.Я. Варга. - М.: ВЛАДОС, 2007. - 358с.
8. Винникот Д.В. Разговор с родителями - М.: Класс, 2012. - 96 с.
9. Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков / Г.В. Бурменская, Е.И. Захарова, О.А. Карабанова, Н.Н. Лебедева, А. . Лидерс. - Москва: МПСИ, 2007. - 256 с.
10. Гарбузов В.И. Воспитание ребенка в семье: советы психотерапевта. - СПб.: Каро, 2006. - 304 с.
11. Детская практическая психология: Учебник. / Под. ред. проф. Т.Д. Марцинковской. - М.: Гардарики, 2000. - 253 с.
12. Дольто Ф. На стороне ребенка - М.: издательство Рама Паблишинг, 2015 - 717 с.
13. Дрейкурс Р., Золц В. Манифест счастливого детства: основные идеи разумного воспитания. - Екатеринбург, 2011. - 296 с.
14. Дружинин В.Н. Психология семьи. - СПб.: Питер, 2005. - 176 с.

- 15.Захаров А.И. Неврозы у детей и подростков. Анамнез, этиология и патогенез. - Л.: Медицина, 1988. 174 с.
- 16.Забрамная С.Д., Боровик О.В. Развитие ребенка в ваших руках; Книга полезных советов для родителей, воспитателей, учителей, психологов, дефектологов. Серия «Школа для всех». - М.: Новая школа, 2000. - 160 с.
- 17.Карабанова О.А. Возрастная психология. Конспект лекций. - М.: Айрис-пресс, 2005. - 238 с.
- 18.Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. - М.: ГАРДАРИКИ 2005. - 320 с.
- 19.Крайг Г. Психология развития. - СПб.: Питер, 2011. - 940 с.
- 20.Кулагина Е.В. Занятость родителей в семьях с детьми-инвалидами // Социологические исследования. 2004, № 6.- С. 85-88.
- 21.Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении / М.И. Лисина. - Санкт-Петербург: Питер, 2009. - 410 с.
- 22.Лосева В.К., Луньков А.И. Психосексуальное развитие ребенка - М.: А.П.О., 1995. - 52 с.
- 23.Мид М. Культура и мир детства. - Москва: «Наука», 1988. - 429 с.
- 24.Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под общ. ред. Н.Н. Посысоева. - М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. - 328 с.
- 25.Петровский В.А., Полевая В.М. Отчуждение как феномен детско-родительских отношений // Вопросы психологии. - 2001, № 21. - с. 19-26.
- 26.Практикум по возрастной психологии: учебное пособие. Под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко - Спб: Речь, 2002. - 694 с.
- 27.Проблемы бедности семей с детьми в городе Москве. М.: Партнер, 2009. - С. 1.
- 28.Роджерс К. Брак и его альтернативы. Позитивная психология семейных отношений – М.: Этерна; 2006. - 476 с.
- 29.Родители и дети. Психология взаимоотношений / Под ред. Е.А. Савиной и Е.О. Смироновой. - Москва: Когито-Центр, 2003. - 230 с.

30. Сатир В. Вы и ваша семья. - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2007. - 288 с.
31. Скиннер Р., Клиз Дж. Семья и как в ней уцелеть - М.. 2016. – 328 с.
32. Социология. Волков Ю.Г., Добренков В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.В. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Гардарики, 2003. - 512 с.
33. Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. Том 2. - М.: ООО Апрель Пресс, ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. - 464 с.
34. Фромм Э. Гуманистический психоанализ. - СПб.: Издательство «Питер», 2002. - 544 с.
35. Харчев А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки: Перепеч. с изд. 1979 г. / А.Г. Харчев. - М.: ЦСП, 2003. - 342 с.
36. Цукерман Г.А. - Возрастная и педагогическая психология: Учебное пособие для студентов всех специальностей педагогических вузов. - М.: Педагогическое общество России, 2003. - 512 с.
37. Шведовская, А.А. Специфика позиции родителей при различных типах взаимодействия с детьми дошкольного и младшего школьного возраста / А.А. Шведовская // Психологическая наука и образование. - 2006. - №1. - С. 69-84.
38. Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи. / Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. - СПб.: Питер, 2001. - 656 с.
39. Эльконин Б.Д. Психология развития: Уч. пособие для ВУЗов, Академия ИЦ Серия «Высшее профессиональное образование». 2007. - 384 с.
40. Ярошенко С.С. Женская занятость в условиях гендерного и социального исключения // Социологический журнал. 2002, № 3. С. 137-150.
41. <http://psylist.net/family/00024.htm> Психоаналитическая модель семейного воспитания
42. <http://www.dictour.ru/plifs-201-1.html> Типы родительских отношений
43. <http://psylist.net/family/00025.htm> Бихевиористская модель семейного воспитания
44. psylist.net/family/00026.htm Гуманистическая модель семейного воспитания

45.<http://psylist.net/family/00056.htm>

46.<http://knowledge.allbest.ru/psycholog> Баумринд Д. Родительский стиль воспитания.

47.<http://psycabi.net/testy/281-oprosnik-analiz-semejnykh-vzaimootnoshenij-e-g-ejdemiller-metodika-asv>

48.<http://www.lenino.na.by/gpk/spps/dro.htm>

49.<https://studfiles.net/preview/5250514/page:25/>

50.<http://genderpage.ru/content/kozina.htm>

51.<http://deti.mail.ru/news/roditeljam>

Приложение 1

Таблица 1

Результаты диагностики по опроснику АСВ испытуемых Группы 1
(количество баллов по шкалам)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Итого
Г +	7	3	2	3	3	5	5	6	7	4	6	8	3	6	7	4
Г -	2	4	2	1	2	2	1	2	2	4	7	2	3	3	3	0
У +	5	4	2	8	3	7	5	8	6	7	4	8	3	5	8	4
У -	1	2	4	3	4	1	1	1	2	0	4	1	2	2	0	3
Т +	4	4	3	1	2	2	0	3	3	1	4	0	4	1	1	4
Т -	2	1	0	1	1	2	4	3	4	1	2	3	2	0	1	3
З +	4	3	2	1	3	2	2	2	1	1	2	2	2	4	3	2
З -	2	0	1	1	1	1	2	5	3	3	1	4	0	1	1	2
С +	4	1	3	1	4	3	0	2	1	1	4	0	2	4	2	4
С -	1	0	0	1	1	4	5	3	3	4	2	4	2	1	4	5
Н	1	2	0	1	1	2	2	2	1	5	2	2	3	3	1	1
РРЧ	1	3	1	1	3	1	2	3	2	2	2	2	1	1	1	0
ПДК	3	1	1	0	2	4	1	3	4	1	1	3	1	0	1	2
ВН	3	3	3	2	3	2	0	2	3	2	1	3	2	1	1	0
ФУ	2	2	0	1	1	1	4	2	3	4	3	3	1	4	1	0
НРЧ	0	1	0	0	1	0	1	0	1	1	3	1	0	4	1	0
ПНК	0	1	3	1	0	2	1	3	1	3	3	2	3	1	2	0
ВК	2	1	4	1	1	0	1	2	2	1	3	4	1	1	1	2
ПМК	1	1	2	0	1	2	2	0	0	2	4	2	0	4	1	1
ПЖК	0	1	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0
Всего признаков нарушений	4	1	2	1	2	2	2	1	3	2	4	5	1	3	3	

Таблица 2

Результаты диагностики по опроснику АСВ испытуемых Группы 2
(количество баллов по шкалам)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Итого
Г +	7	7	3	5	5	7	4	3	5	3	8	3
Г -	2	2	3	2	3	0	2	2	3	3	1	0
У +	4	8	4	8	7	4	4	5	7	4	9	3
У -	1	0	2	0	1	1	3	3	1	2	0	0
Т +	3	1	4	1	1	0	4	2	2	4	1	3
Т -	1	4	0	2	1	4	0	1	1	1	5	3
З +	2	1	3	2	2	3	5	4	1	5	2	2
З -	2	3	1	2	3	3	0	1	3	1	4	5
С +	2	1	4	0	2	1	4	1	0	2	1	2
С -	2	5	2	3	3	4	1	2	4	2	5	4
Н	1	5	0	2	1	2	3	2	2	2	5	2
РРЧ	4	6	0	1	2	6	2	2	3	0	6	3
ПДК	3	4	0	4	1	4	0	1	2	2	4	4
ВН	2	5	1	5	2	4	2	1	3	1	5	3
ФУ	4	6	0	3	6	5	2	1	2	2	6	3
НРЧ	2	0	0	0	1	0	1	0	0	1	0	0
ПНК	3	0	4	0	3	0	2	2	1	3	2	1
ВК	1	4	1	0	0	1	2	0	0	1	3	1
ПМК	0	1	2	3	2	1	4	2	2	1	0	1
ПЖК	0	0	1	1	0	2	1	0	0	0	4	1
Всего признаков нарушений	1	11	3	3	2	5	3	1	2	1	11	

Таблица 3

Результаты диагностики по методике PARI испытуемых группы 1
(количество баллов по шкалам)

Шкалы	Испытуемые															Итого
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
1	15	18	15	19	15	16	19	16	19	17	13	17	19	15	20	8
2	17	11	13	9	7	12	14	13	15	11	18	15	15	9	10	2
3	11	10	13	12	15	17	12	13	14	14	16	14	12	12	11	1
4	18	15	14	14	17	16	16	14	12	16	19	14	12	18	11	4
5	13	10	14	11	14	15	11	12	13	14	14	13	10	14	13	0
6	14	16	15	14	15	17	18	16	12	17	16	12	15	12	14	3
7	13	12	19	10	10	13	11	15	13	14	7	17	10	11	9	2
8	18	16	13	11	12	14	12	14	12	16	20	16	15	18	10	3
9	17	12	11	13	18	9	9	10	10	10	19	15	10	17	11	4
10	17	14	14	13	18	14	15	16	16	13	16	15	13	18	13	2
11	17	13	16	12	19	15	15	17	17	16	18	15	14	17	13	3
12	15	12	17	13	15	18	14	15	16	10	15	17	14	13	15	3
13	14	16	9	15	17	9	10	13	12	14	15	13	12	9	16	1
14	12	17	14	17	16	15	18	17	14	16	15	14	18	13	17	5
15	14	18	16	19	15	20	18	19	13	16	16	19	18	15	18	8
16	14	12	12	12	11	13	9	10	11	11	14	10	13	14	15	0
17	13	15	18	15	15	14	13	12	10	14	16	17	15	15	10	2
18	12	10	9	13	15	9	16	12	10	11	9	14	10	12	9	0
19	15	10	17	16	19	14	14	16	14	14	18	14	16	15	13	2
20	19	15	14	13	15	16	12	13	14	13	19	13	15	14	12	2
21	10	17	16	18	13	16	19	14	15	18	14	15	14	15	13	3
22	16	17	13	17	16	16	14	18	18	11	17	11	16	12	13	4
23	16	16	15	15	17	15	13	14	13	15	16	12	16	16	15	1

Таблица 4

Результаты диагностики по методике РАРІ испытуемых группы 2
(количество баллов по шкалам)

Шкалы	Испытуемые											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Итого
1	17	15	17	13	19	14	18	15	17	18	13	6
2	13	19	10	15	14	19	12	17	12	13	19	4
3	13	20	12	18	17	17	11	12	16	12	20	5
4	11	12	16	15	16	14	15	18	15	14	15	1
5	14	17	17	14	14	15	18	14	20	15	20	5
6	17	13	16	18	13	18	14	15	12	14	18	4
7	8	18	14	13	15	17	13	12	13	14	14	2
8	15	15	17	14	15	16	17	11	12	15	12	2
9	16	7	15	10	12	12	17	11	12	8	10	1
10	14	15	11	11	14	13	18	17	12	14	17	3
11	14	16	15	14	15	16	12	17	13	15	14	0
12	13	16	11	12	13	16	17	14	12	6	11	1
13	14	20	14	11	14	14	13	11	12	8	20	2
14	13	5	13	16	13	13	11	15	14	14	17	1
15	17	8	16	13	18	14	16	14	17	18	17	5
16	7	12	13	10	11	12	13	11	11	9	5	0
17	14	19	13	15	15	13	12	12	11	11	15	1
18	12	15	8	14	12	12	12	11	13	6	12	0
19	12	18	9	14	14	14	12	12	14	15	10	1
20	10	17	8	14	13	17	13	17	11	12	18	4
21	17	13	12	16	15	17	18	16	17	15	12	4
22	17	9	10	10	14	16	11	15	11	17	13	2
23	10	17	14	10	14	16	17	17	16	14	17	4

Таблица 5

Преобладающие стили семейного воспитания по методике Н.М. Рухленко
(испытуемые Группы 1)

№ вопроса № испытуемого	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Стиль поведения
1	В	Б	Б	Б	А	А	Г	В	В	В	либеральный
2	Б	В	В	Г	В	Г	А	Б	Г	Б	авторитетный
3	А	А	Г	В	Б	Б	Б	А	А	А	авторитарный
4	В	Б	Б	Б	А	А	Г	В	В	В	либеральный
5	А	А	Г	В	Б	Б	Б	А	А	А	авторитарный
6	В	Б	Б	Б	А	А	Г	В	В	В	либеральный
7	Б	В	В	Г	В	Г	А	Б	Г	Б	авторитетный
8	В	Б	Б	Б	А	А	Г	В	В	В	либеральный
9	Б	В	В	Г	В	Г	А	Б	Г	Б	авторитетный
10	В	Б	Б	Б	А	А	Г	В	В	В	либеральный
11	Б	В	В	Г	В	Г	А	Б	Г	Б	авторитетный
12	Б	В	В	Г	В	Г	А	Б	Г	Б	авторитетный
13	А	А	Г	В	Б	Б	Б	А	А	А	авторитарный
14	А	А	Г	В	Б	Б	Б	А	А	А	авторитарный
15	Б	В	В	Г	В	Г	А	Б	Г	Б	авторитетный

Преобладающие стили семейного воспитания по методике Н.М. Рухленко
(испытуемые Группы 2)

№ вопроса № испытуемого	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Стиль поведения
1	Б	В	В	Г	В	Г	А	Б	Г	Б	авторитетный
2	В	Б	В	В	А	Г	Г	В	А	В	противоречивый
3	А	А	Г	В	Б	Б	Б	А	А	А	авторитарный
4	В	Б	Б	Б	А	А	Г	В	В	В	либеральный
5	В	Б	В	В	А	Г	Г	В	А	В	противоречивый
6	В	Б	Б	Б	А	А	Г	В	В	В	либеральный
7	В	Б	Б	Б	А	А	Г	В	В	В	либеральный
8	Б	В	В	Г	В	Г	А	Б	Г	Б	авторитетный
9	В	Б	Б	Б	А	А	Г	В	В	В	либеральный
10	В	Б	Б	Б	А	А	Г	В	В	В	либеральный
11	А	Б	Г	Б	Б	А	Г	В	А	В	противоречивый

Приложение 2

Бланк ответов по опроснику АСВ (анализ семейного воспитания) Э.Г. Эйдемиллера

Бланк для ответов					ДЗ (*)	
1	21	41	61	81	Г+	7
2	22	42	62	82	Г–	8
3	23	43	63	83	У+	8
4	24	44	64	84	У–	4
5	25	45	65	85	Т+	4
6	26	46	66	86	Т–	4
7	27	47	67	87	З+	4
8	28	48	68	88	З–	3
9	29	49	69	89	С+	4
10	30	50	70	90	С–	4
11	31	51	71	91	Н	5
12	32	52	72	92	РРЧ	6
13	33	53	73	93	ПДК	4
14	34	54	74	94	ВН	5
15	35	55	75	95	ФУ	6
16	36	56	76	96	НРЧ	7
17	37	57	77	97	ПНК	4
18	38	58	78	98	ВК	4
19	39	59	79	99	ПЖК	4
20	40	60	80	100	ПМК	4
101	107	113	119	125	Г+	
102	108	114	120	126	Г–	
103	109	115	121	127	У+	
104	110	116	122	128	РРЧ	
105	111	117	123	129	ФУ	
106	112	118	124	130	НРЧ	